

Омский государственный университет

На правах рукописи

Дьячкова Ирина Геннадьевна

Высказывания-похвалы и высказывания-порицания
как речевые жанры
в современном русском языке

Специальность 10.02.01.- русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.

Научный руководитель – кандидат филологических наук
доцент М.П.Одинцова

Омск – 2000

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы исследования.	
1.1. Обоснование наименований жанров.	19
1.2. Вопрос о соотношении предложения и высказывания.	22
1.3. Номинативный аспект высказывания.	25
1.4. Различные подходы к изучению речевого жанра. Истоки речеведческой интерпретации высказывания.	32
1.5. Широкое и узкое понимание речевого жанра.	34
1.6. Место похвалы и порицания в типологии речевых жанров. Вопрос об их «фатичности».	36
1.7. Похвала и порицание как оценочные высказывания.	39
1.8. Явления косвенности и имплицитности в исследуемых жанрах.	41
1.9. Выводы.	44
Глава 2. Денотативные ситуации похвалы и порицания, их сходство и различие.	45
2.1. Модели речевых жанров «похвала» и «порицание».	46
2.2. Пропозитивный анализ высказываний-похвал и порицаний.	49
2.3. Типичные денотативные ситуации, соотносимые с речевым жанром «порицание».	54
2.4. Типичные денотативные ситуации, соотносимые с речевым жанром «похвала».	58
2.5. Зависимость способов выражения интенционального смысла от типа денотативной ситуации.	61
2.6. Выводы.	66

Глава 3. Образы коммуникативных ситуаций в жанрах похвалы и порицания, их влияние на формирование иллокутивной структуры высказывания.	68
3.1. Статусные отношения коммуникантов и обстановка общения, характерные для похвалы и порицания.	69
3.2. Соотношение характера оценки и прагматических факторов в ситуации «очной» оценки.	
3.2.1. с асимметричными отношениями коммуникантов.	73
3.2.2. с симметричными отношениями коммуникантов.	79
3.3. Соотношение характера оценки и прагматических факторов в ситуации «заочной» оценки.	83
3.4. Выводы.	88
Глава 4. Способы выражения интенционального смысла в речевых жанрах «похвала» и «порицание».	91
4.1. Высказывания с эксплицитно выраженным интенциональным смыслом.	
4.1.1. Прямые формы.	92
4.1.2. Косвенные формы.	104
4.2. Высказывания с имплицитно выраженным интенциональным смыслом.	117
4.3. Выводы.	120
Заключение.	122
Список использованной литературы.	127
Список источников эмпирического материала.	139

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика характеризуется расширением своего традиционного объекта, усилением внимания к речевой деятельности человека, его речевому поведению, закономерностям использования языка (Колшанский, 90, Степанов, 143, Караулов, 86, Чувакин, 163, Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы, 98). Формируется новая отрасль языкознания – речеведение, или жанроведение (Кожина 91, Шмелева 169), которая частично пересекается с такими направлениями лингвистики, как лингвистика текста, психолингвистика, риторика, прагматика, теория речевых актов. Но новая отрасль имеет и свой собственный объект изучения – речевые жанры. Вопросы жанровой организации речи привлекали внимание филологов давно, еще в античности. Самые ранние синтаксические воззрения античных философов Протагора, Платона, Аристотеля основывались на свойствах целостных речевых единиц. Одной из первых синтаксических операций была классификация высказываний по их коммуникативной цели. Среди высказываний различались: вопрос, ответ, поручение, просьба (Протагор, 5 век до н.э.), утверждение, отрицание, повествование, побуждение (Аристотель). (ЛЭС, 99). Полвека назад М.М.Бахтин высказал мысль, что не существует внежанровых высказываний, речевые жанры закрепились в общественном сознании. Эта мысль сегодня ни у кого не вызывает возражений, но проблемы жанрологии и сегодня далеки от разрешения (Дементьев, 66; Долинин, 71). Часть из них только поставлена, например, проблема системного описания жанров, выявление их общих и дифференциальных черт.

В осуществленном нами исследовании содержится попытка **многоаспектного** описания двух речевых жанров (похвалы и порицания), соотносительных семантически, конструктивно, грамматически и прагматически, с позиций системного подхода и с опорой на существующие тео-

ретические подходы к высказыванию как основной единице связной речи (речевой коммуникации), содержание, назначение и комплексная языковая форма которой образуют глобально организованное единство, детерминированное как сложившейся в русском языке системой языковых (лексико-семантических и грамматических) моделей отображения денотативной и коммуникативной ситуаций, так и экстралингвистическими условиями и параметрами речевой коммуникации с учетом факторов лингвоантропологического и социально-культурного характера.

Основной **объект** данного исследования – высказывания , относящиеся к двум антонимичным речевым жанрам(противопоставленным по интенции) – похвале и порицанию, которые анализируются в сопоставлении. Антонимичные жанры избраны потому, что, принадлежа к одной сущности (оценочному типу речевых жанров), они обнаруживают как сходные, так и относительно противопоставленные черты. Жанры противопоставлены прежде всего по коммуникативной цели, что эксплицируется в их названиях, которые в словарях толкуются как антонимы. Например, в Словаре антонимов М.Р.Львова: Похвала – порицание *.Марье Ильиничне вовсе не нравились ни похвалы старине, ни порицания новейших обычаев.* (Львов 105, с.205).

При выборе объекта исследования учитывался и такой фактор, как широкая распространенность похвалы и порицания в разговорной речи. Существуют экстралингвистические причины, объясняющие эту распространенность: изменения, которые произошли в социальной сфере нашей жизни, коснулись и языка. В общении более заметную роль стал играть социальный и индивидуальный психологические факторы, речь во многих, ранее строго регламентированных сферах, стала раскованнее и непринужденнее. В этих условиях возрастает значение овладения речевой культурой, то есть языковыми и стилистическими нормами, свободой стилистического и жанрового переключения в любой сфере и ситуации общения. В этом плане особый интерес представляют оценочные речевые жан-

ры, которые, может быть, более, чем какие-либо другие, связаны с самыми разными психологическими и социальными факторами общения человека. Коммуникантам бывает важно выразить свое неодобрение собеседнику так, чтобы тот не обиделся, важно также самому уметь «прочитать» интенцию, эмоциональное состояние, имплицитно содержащееся в реплике собеседника. Для оценочных речевых жанров в высшей степени характерна неоднозначность соотношения плана выражения и плана содержания, что представляет собой особый аспект проблематики косвенности и имплицитности при изучении жанров похвалы и порицания.

Кроме того, заметим, что избранные нами жанры характеризуются небольшой степенью изученности. Работ, специально посвященных анализу конкретных речевых жанров, в русистике немного, недостаточно изучены все оценочные речевые жанры, похвала и порицание в том числе. Так, жанр «похвала» исследуется с точки зрения средств речевого воздействия в статье М.Ю.Федосюка «Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи» (Федосюк, 156). Сопоставительный анализ жанров «похвала» и «одобрение» содержит статья Н.В.Орловой (Орлова, 125), похвала как одна из речевых тактик рассматривается в монографии О.С.Иссерс (Иссерс, 84). Об особенностях соотношения грубостей и «куртуазностей» в речевой культуре русских и японцев пишет В.И.Жельвис (Жельвис, 76). Отдельные аспекты жанра порицания затрагиваются в диссертационном исследовании Л.Б.Никитиной (Никитина, 114), и синонимичный жанр осуждения анализируется с точки зрения иллокутивного устройства в статье Н.В.Орловой (Орлова, 123). Однако полного многоаспектного описания речевых жанров похвалы и порицания в русистике нет, поэтому задачей нашей работы и является такое описание.

Основной принцип лингвистического описания какого-либо жанра определяется нами как многоаспектный. Суть этого принципа состоит в признании взаимной связи и обусловленности всех существенных компо-

нентов содержания высказывания и его формы. Принятый нами многоаспектный подход к высказыванию представляется единственно возможным подходом при анализе жанрового своеобразия высказывания. Многоаспектность мы понимаем как учет различных сторон высказывания: структурной (грамматической), семантической, прагматической. Все эти стороны, или аспекты высказывания, не равноценны для его анализа, между ними существует определенная иерархия. Так, важнейшим признается коммуникативно-прагматический аспект, который подчиняет себе все остальные, определяя и особенности семантической и грамматической структуры. Принцип многоаспектного анализа синтаксических единиц представлен в работах таких лингвистов, как В.А.Белошапкина, В.В. Бабайцева. Феномен высказывания предполагает также учет других факторов, определяющих его особенности: психологического, культурного, социологического, когнитивного. Как говорящему для достижения своей цели необходимо учитывать разнообразные факторы, так и исследователю для правильной интерпретации высказывания необходимо учитывать не меньшее, а чаще всего большее количество факторов, которые работают на достижение цели, либо, наоборот, снижают эффективность общения.

Высказывание и речевой жанр неразрывно связаны друг с другом, не существует высказывания вне жанра и проблематика жанроведения фактически вытекает из природы высказывания, являющегося продуктом речевой деятельности и рассматриваемого с учетом обстоятельств речевой деятельности. В теории высказывания и теории речевых жанров много нерешенных проблем. Наиболее существенными в свете задач настоящего исследования представляются следующие проблемные вопросы: понятие высказывания, его границ, соотношение высказывания и предложения, коммуникативного и номинативного аспектов организации содержания высказывания, состав его жанрообразующих признаков, сущность систем-

ного описания жанров и другие. (См. обсуждение названных и других вопросов в Главе 1 «Теоретические основы исследования».)

Под **высказыванием** мы понимаем единицу речевого общения , в которой взаимодействуют значения, выраженные лексически, грамматически, интонационно. В его семантическую структуру, кроме того, входит ряд смысловых компонентов, выводимых из взаимодействия собственно лингвистических факторов и ситуации общения. Высказывание – речевое произведение, созданное в ходе речевого акта и рассматриваемое в контексте этого речевого акта, оно характеризуется определенной коммуникативной направленностью и определенными жанровыми признакам. Границы высказывания не обязательно совпадают с границами предложения, поскольку интенция не всегда может полностью реализоваться в одном предложении, поэтому некоторые исследователи определяют минимальную коммуникативную единицу как текст (например, Колшанский, 90, Золотова, 81).

Характеристика «речевой жанр» является первичной для высказывания. Она включает целый комплекс значений прагматического и собственно-лингвистического характера. Как пишет Захарова Е.П., речевой жанр является коммуникативной категорией, обязательной для каждого высказывания (Захарова, 78). Общее значение этой категории: «Вступаю в речевой контакт для того, чтобы (далее формулируется конкретная коммуникативная цель, которая предопределяет выбор конкретного речевого жанра)» (78, 14-15).

Оценочные речевые жанры имеют свои особенности. «Оценка – это такое определение объекта, при котором выявляется его положительное(отрицательное) значение для субъекта при условии, что объект способен удовлетворить потребности субъекта».(Ивин, 83, 103).

Способность оценивать окружающий мир – одна из фундаментальных способностей человека.

Ценностно-ориентационная деятельность является одним из видов человеческой деятельности наряду с такими видами как преобразовательная, познавательная, коммуникативная (Каган, 85). Ценностно-ориентационная деятельность – это духовная деятельность, в процессе которой познаются не сами вещи, отношения, а их значимость (ценность) для общества.

Ценность объекта - в отличие от его объективного значения, которое определяется «со стороны», в акте познания, - устанавливается непосредственной реакцией субъекта, индивидуального или коллективного, в соответствии с тем, как входит данный объект в жизненный опыт этого субъекта, какое отношение к себе он вызывает, как он эмоционально осваивается. «Если бытие объекта познается человеком как истина, то ценность переживается и осознается как благо, как добро, как красота, как величие».(Каган, 85, 80).

Объектом оценки может быть природа, общество и человек. Нравственные ценности формируются, когда ценностно-ориентационная деятельность направлена на человека. Оценивается личность (ее внешние и внутренние качества), ее поведение, рационально-эмоциональная область человеческих проявлений (мнения, взгляды, увлечения), а также предметы, являющиеся продуктами деятельности человека или принадлежащие человеку.

Под поведением (вслед за Е.М. Пеньковым) мы понимаем систему действий- поступков(в отличие от действий-операций), в которых обязательно содержится момент отношения личности к интересам общности и отдельных людей.(Пеньков, 130).

Ценностно-ориентационная деятельность, как и познавательная, располагают двумя формами: эмпирической и теоретической. Эмпирическая оценка дается единичным предметам(поступкам, произведениям), а

теоретическая форма существует в виде обобщенно-оценочных суждений, абстрактных нравственных или политических норм, заповедей, кодексов. Анализ материала показал, что такие суждения могут в определенных условиях выполнять функции порицания.

В последние годы в отечественном и зарубежном языкознании разрабатываются положения когнитивной лингвистики, то есть анализа языкового материала, при котором каждый конкретный язык рассматривается как обязательное для носителей отражение определенного способа восприятия мира, как кодирование в словаре и грамматике языка наивной картины мира его носителей (Апресян, 6). Язык и лингвистика занимают в когнитивной науке особое положение, что связано, по всей видимости с убеждением, что язык в своем строении должен отражать природу когнитивных процессов, продукт которых он кодирует. (Кубрякова, 97, Баранов, Добровольский, 23; 102). Существует опыт лингвокогнитивного описания высказываний и жанров (например, Кругликова, 94).

Жанры похвала и порицания представляют особый интерес с точки зрения когнитивного подхода к языку. В обобщенных суждениях о ценностях, как нам кажется, отражается когнитивный мир человека точно так же, как он отражается в его поведении, в разного рода деятельности. Жанры похвала и порицание представляют богатый материал, свидетельствующий о существовании когнитивных стереотипов, общепринятых представлений о добре и зле в общественном моральном сознании. Поэтому и возможны в общении высказывания, не содержащие оценочных компонентов, но имеющие оценочный смысл.

Предмет исследования – семантическое и коммуникативно-прагматическое своеобразие функционально близких, но противопоставленных по интенции высказываний-похвал и высказываний-порицаний в современном русском языке.

Актуальность избранной темы обусловлена несколькими причинами: во-первых, поставленной и решаемой в современной лингвистике задачей полного жанрового описания русской речи, что, в свою очередь, предполагает формулирование и решение проблемы систематизации речевых жанров, создания единой жанровой классификации, во-вторых, теоретическим поиском методологии описания отдельных жанров на базе существующих концепций высказывания и, наконец, социально-культурной значимостью лингвистического исследования широко используемых в речи жанров похвалы и порицания, ранее специально не изучавшихся.

Цель нашего исследования: представить многоаспектное системное исследование жанров похвалы и порицания с точки зрения соотношения и взаимообусловленности всех компонентов смысла и формы высказывания, включая и образы коммуникантов, языковые и внеязыковые характеристики денотативной и коммуникативной ситуаций.

Цель диссертации предполагает решение следующих конкретных задач:

1. Сформулировать исходное понятие об инвариантных содержательных моделях высказываний- похвал и порицаний .

2. Проанализировать особенности реализации этих моделей в пропозитивном (лексико-семантическом, семантико-синтаксическом) и модусном (коммуникативно-прагматическом) аспектах.

3. Обобщить способы выражения интенционального смысла высказываний-похвал и порицаний для разных коммуникативных ситуаций.

4. Установить характер связи избранных речевых жанров и соответствующих ситуаций общения с такими прагматическими перемен-

ными, как образ автора, адресата, официальная/ неофициальная обстановка общения.

5. Классифицировать высказывания-похвалы и порицания на основании характера языкового выражения интенции, установив основные и второстепенные способы выражения интенционального смысла данных жанров в русской речи.

6. Обобщить все наблюдения и выводы, полученные в результате многоаспектного исследования жанров, в их итоговых сопоставительных характеристиках.

Научная новизна исследования определяется следующим: впервые осуществлено системное описание структурных, семантических и прагматических особенностей жанров «похвала» и «порицание»; жанр «порицание» впервые представлен как специальный объект многоаспектного лингвистического изучения.

Фактическую базу диссертации составляет 3 тысячи карточек с высказываниями в жанре похвалы (примерно одна треть) и высказываниями в жанре порицания (примерно две трети). Учитывались высказывания различных стилей: разговорного, официально-делового, публицистического, художественного. Источником материала служила разговорная речь, газетные тексты, художественные произведения, фрагменты разговоров из телепередач. Прокомментируем особенности эмпирического материала, используемого в исследовании. Наряду с материалами разговорной речи нами используются и другие (газетные, художественные тексты, фрагменты телепередач), в которых исследуемые речевые жанры имитированы. Допустимо ли объединение этих материалов?

Как известно, В.В.Виноградов решительно выступал против отождествления разговорного языка и языка художественной литературы, считая, что народно-разговорная речь при вхождении в художественный текст подвергается значительной трансформации. «Речь художественных произведений складывается из различных типов монолога и диалога, из смешения многообразных форм устной и письменной речи. Даже в пределах социально-речевых «соответствий» в быту она вбирает в себя эти конструктивные типы «высказываний» не как естественную данность бытового языка, но подвергая их деформации в плане известных композиционных устремлений, транспонируя их в контекст литературы. В речи художественных произведений выступают формы сложного смешения конструкций, где пересекаются принципы «устного» и письменного речеведения. (Виноградов, 43, 70-71). М.М.Бахтин также различал жанры речи, функционирующие в условиях устного речевого общения и подвергшиеся литературной обработке (так наз. «первичные» и «вторичные» жанры) (Бахтин, 24). Современное осмысление понятия эвокации (воспроизведения) и обзор работ по проблемам эвокационного исследования в европейской и отечественной лингвистике содержится в (Чувакин, 162).

Подчеркнем, что мы не отождествляем разговорную речь и ее имитацию в художественных, публицистических текстах, однако считаем, что коммуникативно-прагматические, жанровые характеристики высказывания не претерпевают существенных изменений при транспонировании в художественный текст и анализировать их можно по тому же принципу, что и высказывания, функционирующие в канонических речевых ситуациях. Как отмечает известный исследователь речевых жанров М.Ю.Федосюк, «художественные тексты вряд ли могли бы служить надежной основой для наблюдений над лексическими и грамматическими чертами русской разговорной речи. Однако жанровые (то есть композиционные, тематические и стилистические) особенности разговорной речи получают в этих текстах достаточно адекватное отражение» (Федосюк,

153,90). В приводимых в диссертационном исследовании примерах высказываний из произведений художественной литературы и газетных текстов сохранена оригинальная орфография и пунктуация, во фрагментах разговорной речи указано синтагматическое членение.

Методика исследования включает приемы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение), методы моделирования, семантического, семантико-стилистического анализа (в процессе семантико-прагматического описания), дистрибутивный и контекстный анализ, приемы соотнесения лингвистических и внелингвистических факторов, общенаучные методы индукции и дедукции. Методика работы обусловлена системным подходом к изучению объекта. Что мы понимаем под системным подходом к анализу языкового материала? Все множество высказываний-похвал и высказываний-порицаний мы попытались представить как «множество элементов с отношениями и связями, образующими определенную целостность» (Философская энциклопедия, 157,с.118). Для этого объект исследования необходимо было рассмотреть с двух точек зрения : «изнутри»- выяснить количественный и качественный состав элементов, входящих в него, связи и отношения между ними, то есть описать структуру системы; и «извне» - выявить основания целостности системы, ее функциональную предназначенность, а также взаимодействие системы с другими однопорядковыми системами. Оба эти аспекта системного подхода неразрывно связаны друг с другом (Н.К.Онипенко., 122) Внутрисистемный подход всегда является семантическим: для построения системы избираются факты, объединенные в плане содержания, вопрос о центре и периферии системы решается с опорой на смысл. (Шмелева, 168).К построению системы привлекались разнообразные данные: характер лексического наполнения высказываний, особенности синтаксической структуры, прагматические данные. Системность исследования проявляется в том, что иссле-

дуются антонимичные жанры, которые обнаруживают соотносительность в ряде характеристик.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней определены базовые модели высказываний-похвал и порицаний; выявлены способы выражения интенционального смысла высказываний двух жанров, прямые и косвенные; сделаны наблюдения об употреблении разноуровневых языковых средств, выражающих иллокутивную силу высказываний; комплексный подход к высказыванию позволил определить роль прагматических факторов в формировании смысловой структуры высказываний-похвал и порицаний. Возможно, частные выводы, содержащиеся в исследовании, могут внести вклад в решение проблемы создания единой жанровой классификации, выявления характерных признаков речевых жанров.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем наблюдения и выводы могут быть использованы для сопоставления речевых жанров «похвала» и «порицание» с другими жанрами русской речи; сведения, касающиеся структуры и функционирования жанров, могут быть использованы в учебных целях, в частности, при изучении культуры речи и преподавании русского языка как иностранного.

Основные положения диссертации апробированы на республиканской научной конференции «Высказывание как объект лингвистической семантики и теории коммуникации» (Омск, 1992), Втором Всероссийском научном семинаре «Человек – коммуникация – текст» (Барнаул 1998), Всероссийской научной конференции «Язык. Человек. Картина мира».(Омск 2000), на заседаниях кафедры русского языка ОмГУ.

Исследование имеет следующую **структуру и объем**. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка источников эмпирического материала. Основной текст изложен на 126 страницах.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемых проблем, излагаются общие теоретические предпосылки исследования, формулируются цель и задачи работы, отмечается ее теоретическая и практическая значимость, научная новизна, характеризуется речевой материал, используемый в качестве эмпирической базы работы, сообщается об основных методах исследования. Введение содержит также сведения об апробации результатов, структуре и объеме диссертации.

В **Главе 1** «Теоретические основы исследования» содержится изложение теоретических вопросов, важных для проблемы анализа высказываний определенной жанровой принадлежности, содержится характеристика состояния изученности вопроса, обосновывается выбор наименований исследуемых жанров.

В **Главе 2** «Денотативные ситуации похвалы и порицания, их сходство и различие» решается задача выявления инвариантных содержательных моделей жанров похвала и порицание, которые соотносятся с типичными денотативными ситуациями, характерными для двух жанров. Описываются сами денотативные ситуации и устанавливается их связь с особенностями выражения интенций в высказываниях-похвалах и высказываниях-порицаниях.

В **Главе 3** «Образы коммуникативных ситуаций в жанрах похвала и порицание, их влияние на формирование иллокутивной структуры высказываний» выявляются внеязыковые факторы, влияющие на языковое воплощение жанров (статусные отношения коммуникантов, официальность-неофициальность обстановки общения). Устанавливаются

основные типы высказываний и соотносимые с ними основные типы коммуникативных ситуаций.

В **Главе 4** «Способы выражения интенционального смысла в речевых жанрах похвала и порицание» решается задача классификации всего множества высказываний-похвал и порицаний, делается попытка определить главные, типичные для русского языка способы выражения интенции в двух жанрах и второстепенные, ситуативные.

Раздел «**Заключение**» содержит общие выводы, которые сделаны в процессе работы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Похвала и порицание являются соотносительными (антонимичными) жанрами русской речи и характеризуются своеобразием своих коммуникативно-прагматических параметров и обусловленных ими конструктивных и семантических признаков. Модель каждого жанра представлена описательно, как совокупность (конфигурация) релевантных компонентов и как последовательность коммуникативно-ментальных действий. Высказывания данных жанров характеризуются определенными типами пропозиций, а также закономерностями их сочетания с интенциональными смыслами.

2. Коммуникативные цели жанров полярны и выражены они разными способами, лишь частично соотнесенными. Так, главным способом выражения прямой оценки и в похвале и в порицании является оценочный предикат либо перформативный глагол. В жанре похвалы других средств выражения оценочного смысла фактически нет, тогда как в жанре порицания они есть и весьма разнообразны.

3. Определяющими факторами в выборе способов выражения интенционального смысла являются коммуникативно-прагматические: образ автора, адресата, характер коммуникативной и денотативной ситуации..

4. Все множество высказываний–похвал и порицаний классифицируется на экстралингвистических основаниях – в зависимости от типа статусных отношений автора и адресата, официально-неофициальности обстановки. Выделяются три типа ситуаций: ситуация очной оценки с симметричными отношениями коммуникантов, ситуация очной оценки с асимметричными отношениями коммуникантов и ситуация заочной оценки и соответствующие им три типа высказываний с разными формами выражения оценочного отношения: эксплицитной прямой оценкой, тяготеющей к стандартным формам; эксплицитной прямой и косвенной оценкой, тяготеющей к нестандартным формам, и оценкой любого типа.

5. Все множество высказываний-похвал и порицаний классифицируется на собственно лингвистическом основании- в зависимости от того, средства каких языковых уровней принимают участие в выражении интенционального смысла (оценочного значения). Комплекс средств выражения представляет полевую структуру. Ядро поля составляют языковые средства лексического уровня, которые содержат оценку в семантической структуре и четко противопоставляют один речевой жанр другому. Это прямые высказывания – похвалы и порицания. Периферию поля составляют языковые средства выражения интенционального смысла, которые проявляются только на уровне высказывания. Интенциональный смысл проясняется только в контексте, а вне контекста он может быть интерпретирован по-разному. Это косвенные и имплицитные высказывания- похвалы и порицания.

Глава 1. Теоретические основы исследования.

1.1. Обоснование наименований жанров.

Похвала имеет синонимы: «одобрение, похвальный отзыв» (Словарь синонимов, 3, 323). Толкование слова «похвала» в словаре Ушакова тоже дается через синонимы «лестный отзыв, одобрение» (Словарь, 150, 664). Порицание имеет синонимы «осуждение, неодобрение, брань» (Словарь синонимов, 3, 262), а толкуется «порицание» как «осуждение, выговор, неодобрение» (Словарь, 150, 606).

Итак, являются ли синонимы «похвала- одобрение» и «порицание-осуждение» названиями разных жанров? .В лингвистической литературе нет определенного ответа на этот вопрос. Суждения разных авторов по поводу одного и того же жанра противоречивы. Похвала и одобрение разграничиваются как разные жанры (Орлова, 123) и объединяются в один жанр под общим названием «похвала» (Федосюк, 151).Порицание как жанр не рассматривалось ни одним из авторов, но сам жанр с таким названием упоминается, например, у Бахтина (Бахтин, 24) , тогда как М.Ю.Федосюк не выделяет порицание, считая что существует только жанр осуждения (Федосюк , 152).

По поводу похвалы и одобрения можно сказать следующее. Наблюдения показали, что два жанра нельзя объединять в один, хотя в отдельных случаях их , действительно, невозможно разграничить ,как, например, похвалу и комплимент. Тем не менее, образы автора и адресата в похвале и одобрении различаются по статусным характеристикам.

Например, руководитель спрашивает у подчиненного: *Как вы относитесь к моему предложению// -Я его одобряю //-* отвечает тот. В данном случае перед нами жанр одобрения и синонимическая замена перформатива (*Я хвалю*) невозможна .

В интерпретационном употреблении отмечаем ту же особенность в значении лексем:

-То, что Василия Петровича выгнали из училища Файга, было хотя и очень неприятно, но неизбежно, потому что лучше подохнуть с голоду, чем работать у такого паразита и хабарника. В этом Гаврик вполне одобрял Василия Петровича. А то, что за полцены загнали пианино... - этого он решительно не одобрял (В.Катаев)

Одобрение как жанр не маркируется по признаку социальные роли коммуникантов, и это единственный, на наш взгляд, дифференциальный признак, который позволяет развести два синонимичных жанра. В условиях же, когда этот признак нейтрализуется, жанры различить невозможно.

Например:

-Что ж, я считаю / что ты поступил как честный человек в такой ситуации// (отец-сыну).//

-Я решила не привлекать Светлану к зачетам/

- Вот и правильно/ у нее своих должников полным-полно// (разговор коллег)

-Ты хорошо сделал/ что женился/ только женатый человек имеет вес в обществе// (разговор приятелей.)

В приведенных примера похвалу невозможно отличить от одобрения, поскольку статусные характеристики у говорящих совпадают. Таким образом, поскольку для жанра «похвала» характерны именно те образы автора и адресата, в которых нейтрализуются различия похвалы и одобрения, то при анализе жанра «похвала» мы допускаем синонимичное использование обоих названий, имея в виду, что при анализе жанра «одобрение» такая же синонимическая замена далеко не всегда допустима.

Осуждение и порицание, в отличие от похвалы и одобрения, не имеют различий с точки зрения жанрообразующих признаков. Есть разница в значении лексем, которая связана с разной интенсивностью оценки.

Например:

- Но что вы хотите? В большинстве своем студенты изучали русский язык только один год, и мы не вправе порицать вводный курс первого года за его элементарность(М.Бишоп. Набоков в Корнельском университете).

-Демонстративные блюстители чистоты на сцене любят, я уверен, подсматривать в замочную скважину... А отойдут от скважины и громко, на людях плюются, осуждают :Как им не стыдно? Распустились совсем!... (Е.Лебедев)

В приведенных примерах синонимичные глаголы речи не являются взаимозаменяемыми из-за разницы в оттенках значения, в частности, в интенсивности оценки.

Можно сослаться также на анализ смысловой структуры предикатов «осуждать» и «порицать» Т.А.Графовой. Вот что она отмечает:

Осуждать –Х,считая себя носителем определенных норм поведения, убежден, что У сознательно нарушил их; Х – строгий судья, прокурор.

Порицать- Х считает, что У сделал ошибку, промах, причем нечаянно, по незнанию, поэтому Х не просто констатирует нарушение правил поведения, но и старается объяснить У-у его ошибку, сделать так, чтобы он впредь ее не повторял; Х – доброжелательный наставник, друг, снисходительный критик ,а не беспристрастный судья, как в ситуации осуждения.(Графова,60, 81)

Таким образом, поскольку порицание отличается от осуждения лишь силой, интенсивностью оценки, в то время как все жанровые характеристики совпадают, можно объединить два жанра в один под единым названием – порицание, а название «осуждение» использовать как синонимичное.

1.2. Вопрос о соотношении предложения и высказывания.

Высказывание - явление сложное и многоаспектное, и многие вопросы его сущности, структуры и функционирования решаются неоднозначно. Требуется специального рассмотрения вопрос о соотношении предложения в его традиционном лингвистическом понимании и высказывания.

Большинство лингвистов признают за предложением статус языковой единицы, а высказывание понимают как речевую реализацию, разное осуществление предложения в речи. (Звегинцев, 77, Падучева, 128, Арутюнова, 14). Однако трактовать соотношение предложения и высказывания как соотношение абстрактной и конкретной единицы было бы упрощением. Это единицы двусторонние, обладающие и формой и содержанием, но содержательная сторона высказывания сложнее и многообразнее. Связано это с тем, что высказывание включается в состав речевого акта, то есть в конкретную речевую ситуацию, благодаря чему и выявляются его существенные смысловые компоненты. Высказывание, понимаемое как речевой акт, обладает референцией (Арутюнова, 16, Падучева, 128). Предложение рассматривается вне референции. «Референция – это соотнесенность с индивидуальными и каждый раз новыми объектами и ситуа-

циями. Поэтому референция имеет место не для слов и выражений языка, а только для их использования в речи – для высказывания и его компонентов» (Падучева, 128, 8) .

Высказывание в речевом акте реализует иллокутивную функцию. Иллокутивная функция определяет тип речевого жанра: приказ, просьба, угроза, похвала, запрет и т.д..

Высказывание несет информацию двоякого рода : кодифицированную знаковую и разнообразную дополнительную, извлекаемую из конкретных обстоятельств общения, фоновых знаний и характера социально-психологических взаимоотношений участников коммуникации. Поэтому полное понимание структуры и смысла высказывания невозможно только на основе учета составляющих его знаковых элементов. «Всякое высказывание опирается на значимый фон предпосылок и сопровождается значимым шлейфом следствий» (Никитин, 113, 120).

Иначе говоря, дополнительные смыслы , которые имеет высказывание, можно понять, если учитывать такие прагматические факторы, как характеристики коммуникантов, социальные и личностные, время, место , цель высказывания, явные и скрытые мотивы говорящих. С экстралингвистическими смыслами высказывания (в том числе с намеренно имплицитными смысловыми приращениями) имеет дело прагматика, ее предмет определяется на основе взаимодействия прямых значений высказывания- знаковой композиции- с конситуативными условиями его использования (Арутюнова, Падучева, 19;. 27; Булыгина, 36; Morgan,173). По утверждению некоторых исследователей, прагматика – «это даже не аспект лингвистического исследования, а самая его сущность» (Булыгина, Шмелев, 34, 244).

Однако не все языковеды признают лингвистичность прагматических характеристик высказывания и необходимость их включения в определение высказывания. Так, Ю.В.Фоменко не считает высказывание самостоятельной синтаксической единицей, отличной от предложения:

«Предложение относится к высказыванию как инвариант к варианту».(Фоменко, 160, 56)

На наш взгляд, термины «предложение» и «высказывание» охватывают **разные явления**, разные аспекты характеристики коммуникативных единиц, и в современном синтаксисе они безусловно разведены (хотя иногда и создается впечатление возможности их недифференцированного использования). Более того, есть основания утверждать, что существуют «два принципиально различающихся синтаксиса» – «узкий» и «широкий»(термины М.П.Одинцовой) с двумя разными единицами изучения. Предложение-конструкция изучается в рамках традиционного узкого синтаксиса, а высказывание и детерминирующие его фундаментальные языковые и внеязыковые законы, правила связной речи – в рамках широкого, новейшего синтаксиса (Одинцова, 120).

Чтобы адекватно представить сущность высказывания, необходимо, обозначить главные механизмы так называемой «связной» речи. Комплекс законов и правил, обеспечивающих «связность», осмысленность, коммуникативную эффективность («успешность») речи, состоит из трех блоков (сложных механизмов): **законы правильного (логического) мышления**, «отвечающие» за отображение и оценку (интерпретацию) действительности в содержании речевого произведения, **законы и нормы коммуникативного поведения людей**, владение которыми позволяет говорящему достичь оптимального речевого воздействия на адресата – в любых речевых ситуациях, «канонических» или «неканонических» ; **законы языка**, обеспечивающие формирование, выражение и сообщение информации. Причем, «законы коммуникации правомерно оценить как своего рода «включающий» и все подчиняющий механизм, Это « вершина обозначенного синтаксического треугольника» – «мышление- коммуникация- язык» (Одинцова,120,76).

В «широком» синтаксисе рассматриваются такие характеристики высказывания, как его целостное («глобальное») содержание и его целост-

ная – интонационно-звуковая (или графическая), лексическая, грамматическая форма. Что же включает «целостное» (глобальное) содержание высказывания? Почти каждое высказывание (исключение – высказывания-междометия) содержит в себе образ- концепт (пропозицию, диктум) отображаемой в нем объективной ситуации, а также интерпретацию (модус) этого пропозитивного содержания, прежде всего- целевую (коммуникативное намерение). Эти стороны высказывания являются относительно самостоятельными объектами изучения в таких разделах «широкого» синтаксиса, как семантический синтаксис и прагматический синтаксис, в том числе и в первую очередь лингвистическая жанрология высказывания.

1.3. Номинативный аспект высказывания.

Этот аспект представляет собой словесную (лексическую и лексико-грамматическую) объективацию той ситуации (положения дел), которая составляет так называемое денотативное содержание высказывания. Проблема интерпретации этого аспекта в теории высказывания состоит в определении и оценке его функциональной значимости для коммуникации: является ли высказывание с учетом этого аспекта еще одним (в дополнение к лексическому, непредикативному знаку) знаком языка и речи (так называемым «полным» знаком – В.Г.Гак; «сложным» – О.И.Москальская), оставаясь вместе с тем коммуникативным актом, действием, воплощающим образ коммуникативной ситуации (элементарным речевым и вместе с тем социально-психологическим актом взаимодействия людей)? Следуя концепциям логиков и философов (Б.Рассела, Л.Витгенштейна), некоторые теоретики высказывания развивают идею знаковости и номинативности высказывания (В.Г.Гак, Н.Д.Арутюнова, В.В. Богданов, М.В. Никитин и др.).Однако по мнению других, эта идея не согласуется с коммуникативной, ситуативно-речевой, творческой природой речи. Вторая точка зрения представлена в работах В.М.Солнцева, В.З.Панфилова, Т.П.Ломтева,

Ю.В.Фоменко. «Номинативной функцией обладают только слова и словосочетания, но не предложения. Денотатом может быть предмет, но не ситуация».(Ю.В.Фоменко, 160, 20).

Противники номинативной концепции высказывания считают высказывание речевой, ситуативно обусловленной комбинацией знаков, но не знаком на том основании, что высказывание не обладает признаком воспроизводимости, свойственным знаку. В самом деле, конкретное событие, ситуация не могут быть денотатами, поскольку число ситуаций бесконечно.

Отмеченную концептуальную коллизию можно разрешить и снять, как нам представляется, обратившись к суждениям видного зарубежного лингвиста Э.Бенвениста, согласно которым соотношение (связь) между содержанием и формой высказывания интерпретируется как «вторичное означивание» («первичное означивание» дано в коде – в словаре и грамматике языка, то есть до коммуникации). Назвав это означивание «семантическим способом»- в отличие от «первичного означивания» - «семиотического способа», Э.Бенвенист отмечает: «... мы имеем в виду специфический способ означивания, который порождается речью. Возникающие здесь проблемы связаны с ролью языка как производителя сообщений. Сообщение не сводится к простой последовательности единиц, которые допускали бы идентификацию каждая в отдельности; смысл не появляется в результате сложения знаков, а как раз наоборот, смысл («речевое намерение») реализуется как целое и разделяется на отдельные «знаки», какими являются слова. Кроме того, семантическое означивание основано на всех референтных связях, в то время как означивание семиотическое в принципе свободно и независимо от всякой референции. Семантический аспект принадлежит сфере высказывания и миру речи» (Бенвенист, 25, 88).

Особенность соотношения языковой формы и отображаемой в высказывании ситуации заключается в том, что один и тот же объект может отражаться несколькими функциональными эквивалентными форма-

ми. Это связано с тем, что в речи человек стремится не только к объективному отражению окружающей действительности, но и к самовыражению, к оценке ситуации, поведения другого человека. С другой стороны, как отмечает В.Г.Гак (Гак, 53), язык относится к гомоморфным моделям, которые отражают объекты приблизительно, ориентируясь лишь на некоторые более или менее произвольно выбираемые элементы. Наличие альтернативных способов обозначения одной ситуации демонстрируют, в частности, анализируемые в данной работе высказывания в жанрах похвалы и порицания.

Не соглашаясь с номинативной интерпретацией высказывания (как «полного» знака), исследователи справедливо отмечают, что в некотором отношении высказывание явно сближается со словом. В.Н.Телия отмечает изоморфизм между высказыванием и лексическим наименованием (словом): трехчленная структура наименований, содержащая обозначаемое, понятийно-языковое его отображение и имя, соответствует трехмерности предложения – его номинативному аспекту (обозначаемому), смыслу (мысли, выражаемой в предложении) и поверхностно-синтаксическому его представлению (если отвлечься от присущей изреченному предложению модальности). Однако высказывание при этом всегда остается фактом речи, в нем как бы сфотографирована действительность. Лексическое наименование динамично, так как оно служит средством для построения многих высказываний. (Телия, 147).

Подчеркнем, что номинативный аспект высказывания не обладает такой самостоятельностью, как номинативный аспект слова, он занимает подчиненное положение по отношению к коммуникативному аспекту и формируется по законам «вторичного означивания» (по Бенвенисту), в то время как слово – первичный (докоммуникативный) знак. Тем не менее эти две единицы - высказывание и слово – могут быть частично уподоблены: например, правомерным представляется говорить о парадигматике высказывания применительно к его семантическому (пропозитивному) аспек-

ту, о подчинении номинативного аспекта высказывания закону асимметричного дуализма знака, чем характеризовались - по Карцевскому – лексические единицы. Заметим, что антонимичность высказываний обнаруживается прежде всего на уровне номинативного аспекта, в семантике интенциональных предикатов, хотя и при отсутствии таких предикатов также можно формировать противоположный смысл высказываний - в результате интерпретации семантического (пропозитивного) компонента содержания высказывания коммуникативно-прагматическим контекстом. По типу прямой интенции можно сгруппировать высказывания с антонимичным смыслом : согласие – отказ, приветствие-прощание, разрешение – запрет, оскорбление – комплимент, похвала – порицание); таким образом, аналогия высказывание-слово в системных парадигматических семантических характеристиках уместна, обоснованна, но абсолютизировать ее , отождествляя «знаковость» слова и высказывания некорректно.

Таким образом, признавая справедливость критики в адрес номинативной концепции высказывания и убедительность идей Э.Бенвениста о «первичном» и «вторичном означивании» в языке и речи, мы полагаем, что номинативный аспект должен выявляться в высказывании как постоянная, неотъемлемая часть целостного содержания высказывания (включая и жанровую интенцию) .

Высказывание имеет коммуникативно- номинативную природу и является знаковым выражением, соотношенным с двумя ситуациями – денотативной и коммуникативной. Конкретный характер этого соотношения на примере высказываний-похвал и порицаний подробно рассмотрен в работе (Гл 2, 3). Применительно к объекту представляемого исследования -высказываниям-похвалам и порицаниям -в качестве исходного, гипотетического, а затем – в качестве вывода из всех наблюдений, мы принимаем следующий тезис: прослеживается определенная семантическая согласованность образов денотативной и коммуникативной ситуаций в содержании высказывания, которая проявляется , в частности, в избира-

тельности и определенной семантической специфике номинативных (денотативных) ситуаций в сочетании с теми или иными коммуникативными интенциями, их набором (главными, второстепенными), их социально-культурным и психологическим качеством. (Подробнее об этом в Гл.2)

Многоаспектный подход к анализу высказывания, который реализован в настоящей диссертации, учитывает разноуровневые формальные и содержательные, в том числе коммуникативно - прагматические, характеристики высказывания в их единстве. «Прагматика изучает значение в его отношении к речевой ситуации (т.е. к говорящему и слушающему, их целям , фоновым знаниям и под.) и к ее контексту.» (Падучева, 129, 221) . Под воздействием прагматической стороны речи формируется модальная рамка высказывания, другими словами, прагматические характеристики играют главную роль в создании высказывания как единицы коммуникации.

Коммуникативно-прагматический подход к высказыванию предполагает учет того значимого компонента языковых единиц, который связан с индивидом, использующим язык как орудие общения. Прагматика рассматривает комплекс вопросов, связанных со взаимоотношениями автора и адресата, ситуацией общения.

При анализе высказывания важно, как выше уже говорилось, учитывать его соотнесенность как с денотативной ситуацией- пропозициональный аспект, так и с коммуникативной, поскольку смысл высказывания окончательно формируется под влиянием экстралингвистических факторов. Под **денотативной ситуацией** мы понимаем «фрагмент действительности, который служит референтом для языкового выражения с пропозитивным значением»(Падучева, 127, 479).**Коммуникативная ситуация** - это ситуация , составляющая контекст высказывания, порожденного в речевом акте. Коммуникативная ситуация определяется комбинацией прагматических переменных и интенцией, то есть она составляет часть целост-

ного (глобального) содержания высказывания, включая и экстралингвистические смыслы, и то, что содержится в самом высказывании. «Образ коммуникативной ситуации формируют значения тех языковых единиц и форм, которые несут информацию не о денотате коммуникативного акта и не об отношении говорящего к этому денотату, а о самом акте коммуникации, его целях, структуре, признаках, распределении ролей участников.» (Никитин, 113, 164).

Остановимся несколько подробнее на содержательной характеристике коммуникативной ситуации, отображаемой в высказывании. В отличие от образа денотативной ситуации, формирующей семантическую структуру высказывания, образ коммуникативной ситуации характеризуется обстоятельствами общения в целом, образами его участников. О структуре коммуникативной ситуации писали В.Г.Гак, Т.А.ван Дейк, Р.Якобсон, Н.И.Формановская, Б.Ю.Городецкий и др.

Так, В.Г.Гак выделяет в структуре коммуникативной ситуации, порождающей высказывание, говорящего и его адресата, пресуппозиции, коммуникативные намерения (интенции) и цели как деятельностные компоненты ситуации, место, время, обстоятельства действительности как предметные компоненты ситуации, отношения между коммуникантами, их социальные статусные характеристики. В данной характеристике ситуации, как нам кажется, исчерпывающе полно указана вся совокупность экстралингвистических факторов, влияющих на формирование высказывания.

Высказывание рассматривается как сложная иерархия структур. Об этом пишут многие исследователи. Так, И.П.Сусов называет коммуникативно-прагматическую структуру вершиной иерархии структур, образующих высказывание, и включает в нее восемь компонентов: интенциональный (иллокутивный), пресуппозиционный, ориентационный (дейктический), кооперативный (импликационный), экспрессивно-оценочный, субкодовый (функционально-стилистический), модальный и коммуникативно-информативный (фокальный). (Сусов, 145). Специфиче-

ским качеством высказывания многие исследователи считают коммуникативность, в которую включается следующий минимальный набор значений: социально-психологические характеристики коммуникантов и тип их взаимоотношений, адресованность, актуализационные категории, коммуникативные целеустановки и соответствующие речевые жанры, актуальное членение. (Одинцова, 121)

Прагматика, кроме того, соотносит функционирование речевых произведений с определенными принципами и постулатами, которым должны следовать общающиеся для достижения практических результатов. Это принципы кооперации Г.Грайса, принцип вежливости Дж. Лича. Выделяются различные конвенции, стратегии и правила общения (Демьянков, 68). Важнейшим условием успешного общения признается вежливость, которая рассматривается не только как этическая, но и как прагматическая категория (Формановская, 158; Акишина, Формановская, 2). Вежливый человек склонен нарушать постулат истинности, особенно это характерно для такого жанра как похвала. Можно похвалить то, что выглядит заурядно, просто для поддержания положительного тона разговора (*Какое у вас милое платье!// Эта картина вашему мужу очень удалась!*). Труднее исказить истину там, где есть явное отступление от морально-этических норм, то есть в ситуации порицания. Но на этот случай у жанра порицание есть свои потенциальные возможности – косвенные и имплицитные способы оценки. В целом, коммуникативно-прагматический подход к анализу высказывания позволяет систематически и полно выявить возможности языка в передаче коммуникативно актуальных оценочных смыслов, как явных, так и скрытых.

Все скрытые смыслы высказывания помогает понять обстановка общения, с которой высказывание неразрывно связано. Учет экстралингвистических факторов принципиально важен не только для прагматически осложненных высказываний, но вообще для всех. Даже ясно, недвусмысленно выраженные похвала и порицание могут быть значительно

скорректированы в зависимости от конкретных условий их произнесения. (подробнее см в Гл.4).

1.4. Различные подходы к изучению речевых жанров. Истоки речеведческой интерпретации высказывания.

Существует несколько подходов к изучению речевых жанров, помимо речеведческого (жанроведческого). Это лексический (толкование семантики имен жанров) и стилистический (в традициях литературоведения) – их выделяют В.В.Дементьев и Т.В.Шмелева. (Дементьев, 64, Шмелева, 167). А также социолингвистический и лингвокультурологический – их выделяет С.Ю.Данилов (Данилов, 63; Мурзин, 111).

Лексический подход к изучению жанров (см, например, Гловинская, 56), на наш взгляд, справедливо оценивается как недостаточный, поскольку на основании этого подхода «нельзя составить полное и адекватное представление о речевых жанрах, хотя бы потому, что одним именем может обозначаться несколько жанров или их разновидностей и, напротив, один жанр может иметь несколько наименований.» (Шмелева, 167, 91) Наиболее плодотворным кажется сочетание лексического подхода с речеведческим, особенно в решении проблемы наименования жанров.

В целом, современная наука о жанрах речи восходит к **концепции М.М.Бахтина и теории речевых актов**. Концепция М.М.Бахтина сложилась раньше и независимо от концепции ученых Оксфордской школы (Дж.Л.Остина, Дж.Р.Серля и др.), но получила известность значительно позже, когда теория речевых актов уже оформилась как самостоятельное направление в западноевропейском языкознании. Поэтому отечественная теория жанров речи испытала некоторое влияние теории речевых актов, из которой она частично заимствовала терминологический аппарат. Имеются в виду такие понятия, как иллокутивная цель – тот смысл, который мы

вкладываем в акт говорения; перлокутивный эффект – воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата ; перформативное высказывание – выражение , равнозначное действию; косвенный речевой акт – акт, который имеет место в случае, когда один иллокутивный акт осуществляется посредством другого (Серль, 138,Остин, 126).

Сам термин «речевой акт» нередко используется наряду с термином «речевой жанр», что создает некоторую неясность , что же является базовой единицей коммуникации.

Остановимся на различии терминов-понятий **«речевой жанр»** и **«речевой акт»**. Об остроте этой проблемы в языкознании пишут, в частности А.Вежбицка и М.Н.Кожина (Вежбицка, 39; 42; Кожина, 92). Так, М.Н.Кожина намечает основные линии различения двух понятий:

1) Речевой акт – действие, речевой жанр имеет более количественно и качественно сложную природу. Речевой акт обычно ассоциируется с короткими высказываниями, речевой жанр (особенно если это вторичный речевой жанр) более развернутое и сложное речевое построение, состоящее как правило, из нескольких речевых актов. Если уж сопоставлять речевой жанр и речевой акт, то это уместнее делать относительно лишь первичных речевых жанров и речевых актов. Отметим, что М.М. Бахтин подчеркивал необходимость изучения истории речевых жанров(но невозможно изучать историю речевых актов).

2)В центре внимания теории речевых актов находится грамматика языка (предложение), в центре внимания теории речевых жанров- речевая коммуникация и функциональный стиль. При определении речевого акта при учете речевых факторов все же остается «привязка» к грамматике языка («производство конкретного предложения в определенных условиях»- Серль, 139, 101). М.М.Бахтин же терминологически строго разводит понятия « высказывание» и «речевой жанр», с одной стороны, и «предложение» с другой.

3) Теория речевых актов по своей сути монологична. В качестве единицы, служащей объектом анализа, в ней выступает отдельное высказывание, вне диалога, не учитывается все многообразие факторов общения. Теория речевых жанров диалогична (социологична).

Высказывание может совпадать с речевым актом (например, *Как тебе не стыдно!* или *Мне нравится ваше отношение к работе!*), но высказывание может быть по объему и значительно больше речевого акта. Оно может включать в свой состав несколько речевых актов, каждому из которых присуща своя собственная интенция, но все вместе они объединяются одной доминирующей интенцией.

Например: *Посмотри/ на кого ты похож/ настоящий поросенок/ шнурки развязаны/ коленки грязные / нет/ больше я тебя с собой никогда не возьму!*

Данное высказывание, как видно, включает несколько речевых актов: побуждение, собственно оценочный, констатирующее описание, угроза, объединенных интенцией «порицание». Количественный параметр высказываний-похвал и порицаний всегда определяется ситуацией общения. В вышеприведенном примере автор, исходя из ситуации, посчитал необходимым максимально полно выразить свой коммуникативный замысел и дал не просто оценку поступку, но и ее мотивировку, предсказал возможные для адресата последствия поступка.

1.5. «Широкое» и «узкое» понимание речевого жанра.

Что же такое речевой жанр? Единого, общепринятого определения речевого жанра не существует. Есть широкое и узкое его понимание. Узкое понимание речевого жанра основывается на бахтинском определении жанров как «относительно устойчивых тематических, композиционных и стилистических типов высказываний» (Бахтин, 24, 250,), в современной трактовке – типов текстов (Федосюк, 152). Наряду с первичными и

вторичными жанрами (в понимании Бахтина, это соответственно разговорные и книжные жанры) различают элементарные и комплексные в зависимости от того, содержит ли текст компоненты, которые могут быть квалифицированы как тексты других жанров или нет, а также простые и сложные жанры (Гайда,52) . В целом, сторонники речеведческого подхода понимают жанр как типическую модель порождения текста в типических ситуациях.

Речевой жанр – вербальное оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей (Седов, 137). Речевой жанр – типическая модель порождения текста в типичных ситуациях (Дементьев,66).

Другое- широкое – понимание речевого жанра представлено, например, в работе В.Е.Гольдина : «жанровая форма... не обязательно характеризуется определенными тематическими, композиционными и стилистическими чертами.Она определяется коммуникативно- ролевой структурой ситуации общения, речевым каналом связи и общими целями субъектов общения.»(Гольдин, 57, 32) Из чего следует , что сходные по содержанию и форме высказывания можно относить к разным жанрам, в зависимости от ситуации общения.

Такие случаи, безусловно, встречаются в речевой практике и, действительно, ситуация определяет жанровую форму, но вместе с тем нельзя отрицать наличие определенных образцов, моделей жанров, которые объективно существуют в сознании говорящих и в языке и могут быть узнаны и вне контекста как тексты определенных жанров.

Задача выявления характерных жанровых признаков является одной из самых актуальных в жанроведении. Набор таких признаков (в виде анкеты жанра) был предложен Т.В.Шмелевой . Он включает в себя: коммуникативную цель, образ автора и адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого и фактор коммуникативного будущего, языковое воплощение жанра. Известен также другой способ представления модели речевого жанра, который принадлежит А.Вежбицкой. Ис-

следователь описывает речевой жанр как последовательность ментальных действий, используя семантический метаязык. Представляется целесообразным использовать оба этих способа описания жанра. Кроме того, необходимо исследовать характер денотативных ситуаций, соотносимых с теми или иными жанрами, поскольку известно, что в речевых жанрах используется номинативное содержание определенного типа (Шмелева, 167). Таким образом, структуру речевого жанра представляется целесообразным представить в виде поля (см. обоснование этого принципа описания и образец его реализации в Гл.4).

1.6. Место похвалы и порицания в типологии речевых жанров. Вопрос об их «фатичности» .

Какое место занимают исследуемые жанры в классификации речевых жанров? Существует несколько классификаций речевых жанров, и все они основаны на иллокутивно-перформативном критерии. Центральным принципом большинства типологий речевых жанров является предложенное Т.Г.Винокур противопоставление двух полярных речевых замыслов- фатики и информатики.(Винокур, 46).

Фатические жанры имеют целью само общение, информативные – сообщение какой-либо информации. Особый тип использования языка – контактоустановление- отмечал в своих работах Э.Бенвенист. Он писал о «чисто условной функции высказывания, не предполагающего ни объекта, ни цели, ни сообщения информации – ничего, кроме произнесения традиционных фраз, повторяемых каждым говорящим».(Бенвенист, 25, 118) И далее он указывает, что вопросы о состоянии здоровья, замечания о погоде предназначены не для информации и выражения мысли, а для установления контакта. Слова выполняют здесь социальную функцию.

Фатическую функцию языка наряду с другими его функциями выделял Р.Якобсон. «Существуют сообщения, основное назначение которых установить, продолжить или прервать коммуникацию, проверить работает ли канал связи, привлечь внимание собеседника или убедиться, что он слушает внимательно... Эта направленность на контакт, или, в терминах Малиновского, фатическая функция, осуществляется посредством обмена ритуальными формулами или даже целыми диалогами, единственная цель которых – поддержание коммуникации».(Якобсон, 171, 210).

В современной лингвистике понимание фатики значительно расширилось, а в работах некоторых авторов и значительно переосмыслилось, далеко отойдя от первоначального.

Так, Т.Г.Винокур разделяет всю речевую жизнь общества на фатическую и информативную: « Речевая жизнь общества помещается в рамках полюсов: речевого поведения людей, когда они пользуются языком, чтобы послать или получить сообщение, и речевого поведения людей, когда они пользуются языком, чтобы вступить в общение» (Винокур, 46,108).

Л.Н.Мурзин выделяет у языка две функции: 1 – сообщение о чем-либо объективном; 2 - функция «сверх того» – информация не о мире вообще, а о человеке, информация, сопровождающая сообщение. Вторая функция и есть фатическая. По мнению лингвиста, фатическая функция свойственна некоторым единицам языка наряду с номинативной, которая выражает мысль как таковую, с другой стороны, есть единицы, лишённые этой функции. И те, и другие языковые единицы формируют суггестивно-риторическое поле языка, ядро которого составляют чисто номинативные единицы, а периферию – элементы, которые сопровождают номинацию (коннотируют). (Мурзин,112).

Мы придерживаемся в целом взглядов Т.Г.Винокур на сущность фатичности и информативности и на соотношение их в речи. Однако отметим, что строго полярное противопоставление двух типов общения, высказываний фатических и информативных, встречается в речи не так уж часто. В любом фатическом тексте есть доля логической информации, поскольку он не бессмыслен.

В классификации В.В.Дементьева (Дементьев, 65) фатические речевые жанры противопоставляются информативным (так же, как в классификации Н.Д.Арутюновой) (Арутюнова, 10), но если ознакомиться с перечнем этих жанров, станет понятно, что они отнюдь не предполагают использования в речи пустых, малозначащих, традиционно повторяемых фраз. Это такие речевые жанры, как обвинение, оскорбление, ссора, ирония, издевка, розыгрыш, или жанры, ухудшающие межличностные отношения (в этом же перечне должно быть порицание); и признание, комплимент, исповедь, флирт, шутка, или жанры, улучшающие межличностные отношения (в этом же ряду должна быть похвала). Однако, как нам представляется, похвалу и порицание нельзя полностью отнести к фатическим жанрам. Если иметь в виду, что основной установкой фатического общения является установление речевого контакта с собеседником, поддержание речевых и социальных отношений, то похвала и порицание, например, в педагогической практике отнюдь не являются фатическими, наоборот они близки информативным, поскольку сообщают информацию об оценке. В то же время можно сказать, что похвала обладает большей степенью «фатичности»- по сравнению с порицанием, поскольку может быть этикетной. Порицание этикетным не бывает.

В классификации Т.В.Шмелевой похвала и порицание относятся к разновидности оценочных жанров, причем этот тип жанров отделен как от информативных, так и от фатических, выделен в отдельный тип. Оценочные речевые жанры объединены общей целью изменить само-

чувствие участников общения, соотнеся их поведение с оценочными стереотипами, принятыми в обществе.

Для сравнения: в теории речевых актов похвала и порицание включаются в разряд речевых актов, связанных с выражением чувств говорящего, наряду с такими речевыми актами, как благодарность, извинение, поздравление. В классификации Дж.Р.Серля они называются экспрессивами, в классификации Дж.Л.Остина – бехабитивами. Несомненно, название «оценочные» в современной отечественной жанрологии точнее отражает суть похвалы и порицания.

Однако, как показало наше исследование, жанры похвала и порицание не совсем укладываются в классификацию Шмелевой, поскольку одобрительный или неодобрительный смысл может быть выражен и в императивных, и в этикетных, и в информативных высказываниях (такие примеры представлены в нашей работе). Доминирующей интенцией в подобных высказываниях является оценочная, но на нее накладываются дополнительные смыслы (просьба, запрет, пожелание и пр.). То есть однозначно относить похвалу и порицание только к оценочным жанрам нельзя, и место их в классификациях речевых жанров, видимо, пока четко определить трудно. Продуктивнее, на наш взгляд выделить и исследовать все (или максимум) жанрообразующих интегральных и дифференциальных признаков высказывания, выделяя среди них доминирующий, прагматически приоритетный в определенной речевой структуре.

1.7. Похвала и порицание как оценочные высказывания.

Многоплановое изучение природы и сущности оценки, ее объема и классификации, особенностей выражения дано в исследованиях

Е.М.Вольф, Н.А.Лукьяновой, Н.Д.Арутюновой, Ю.Д.Апресьяна, В.Н.Телия Т.В.Маркеловой, Л.Н.Анипкиной, Е.И.Воиновой и других .

Основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком « хорошо-плохо», как отмечает Е.М.Вольф. Нас интересует именно эта сфера значений и, преимущественно, моральный аспект оценки, с которым в первую очередь соотносятся речевые жанры похвалы и порицания.

Оценка всегда социально обусловлена, она складывается в результате взаимодействия субъективных и объективных факторов. Оценивая предметы и события, субъект опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту (нравится – не нравится), а с другой стороны, - на стереотипные представления об объекте и шкале оценок, на которой расположены присущие объекту признаки . **Норма** занимает серединную часть оценочной шкалы, по обе стороны от нее расположены признаки, являющиеся отклонением от нормы со знаком плюс или минус. Однако немало важно, что в области аксиологических понятий норма лежит не в серединной части шкалы, а совпадает с ее позитивным краем (Арутюнова, 9). «Хороший» – значит не превышающий норму, а соответствующий ей. Такие характеристики, как нормальный, стандартный, средний, соответствующие серединной части шкалы, являются скорее отрицательной характеристикой, чем положительной, во всяком случае похвалы не удостоиваются.

Указанное **своеобразие аксиологической нормы** находит свое выражение не только на лексическом уровне, но и на уровне высказываний, в частности, в способах выражения интенционального смысла в исследуемых нами жанрах «похвала» и «порицание» (о чем подробнее в гл. 1 и 3).

Логическая структура оценки предполагает наличие четырех основных компонентов: субъекта оценки, объекта оценки (отдельный эле-

мент денотативной ситуации или ситуация в целом), основание оценки (все, что определяет позицию субъекта оценки), содержание оценки (то, что высказывается об объекте, центральный компонент структуры). (Ивин, 83). Помимо четырех названных компонентов в состав оценочного высказывания могут входить оценочные критерии и мотивировки, классификаторы, указывающие на аспект оценки, различные интенсификаторы и деинтенсификаторы. Все вместе это составляет семантический комплекс диктума и модуса - по терминологии Ш.Балли (Балли, 22) (заметим, что модус не сводится только к оценке). Хотя такое разделение несколько искусственно: пропозиция может быть частью модальной рамки, как в высказываниях *Ты подвела меня//, Ты – настоящий друг//*. Здесь характеризующий, т.е. субъективный компонент входит в семантику предиката.

Компоненты модальной рамки могут реализоваться как в эксплицитном, так и в имплицитном виде. Очевидно, что для антонимичных по коммуникативной направленности жанров набор эксплицитно и имплицитно выраженных компонентов не может быть одинаковым, поскольку автор похвалы не имеет оснований затемнять смысл высказываний, его адресованность, характер оценки, всегда приятной для адресата, или свое авторство, тогда как автор порицания в определенных обстоятельствах кое-какие из этих смыслов может опустить или выразиться косвенно во избежание коммуникативного провала (см. подробнее в гл.3).

1.8. Явления косвенности и имплицитности в похвале и порицании.

Исследуемый материал, кроме того, предоставляет широкие возможности для наблюдений за различными способами маскировки модусных оценочных значений, или речевых намерений автора, что в данном случае одно и то же. В исследовании рассматриваются разного рода спо-

собы выражения интенционального смысла похвалы и порицания: прямые, косвенные и имплицитные.

Явления, подобные косвенности, давно исследовались в лингвистике как аллюзия, намек, иносказание, метафора, подтекст (Дементьев, 65; Сильман, 140; Арнольд, 8). «Специфика этого типа номинации (и на уровне слов , и на уровне высказываний) состоит в том, что он основан на соединении, взаимодействии двух разных языковых единиц (впрочем, они не противопоставлены абсолютно, ибо в этом случае соединение было бы невозможным). С другой стороны, данное противопоставление никогда не утрачивается до конца, ибо с утратой его языковая единица перестанет восприниматься как косвенная,» - пишет В.В.Дементьев (67, 40).

В области лексической номинации при процессах вторичного наименования(одним из разновидностей которых является косвенная номинация) формирование смысла нового наименования протекает под непосредственным воздействием смыслового содержания другого наименования. « В отличие от первообразного наименования все вторичные наименования формируются на базе того значения слова, чье имя используется в новой для него функции называния».(Телия, 147, 119).

Явление косвенности на уровне высказывания получило глубокое освещение только с развитием теории речевых актов, хотя было выделено и стало изучаться гораздо раньше («скрытые грамматики» В.Гумбольдта, а также А.А.Потебни, А.А.Шахматова, А.В.Щербы, А.М.Пешковского).

Согласно Дж.Р.Серлю, косвенный речевой акт имеет место в случаях, когда одни иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путем осуществления другого (Серль, 138; Searl, 174).

В отечественной жанрологии явление косвенности применительно к речевым жанрам только начинает исследоваться, и основополагающими в этой области являются работы В.В.Дементьева. В.В.Дементьев рассматри-

вает явление косвенности в рамках более широкого явления не прямой коммуникации. Непрямой коммуникацией считается «формальная и содержательная осложненность речи, при которой в связи между означаемым и означающим обоими участниками коммуникации отчетливо ощущается отступление от конвенции» (Дементьев, 67,32). Для объяснения явления косвенности используется понятие вторичного речевого жанра (термин Бахтина). Вторичные речевые жанры, будучи результатом переакцентуации (термин Бахтина) первичных жанров, тем самым являются косвенными.

Степень косвенности речевого жанра тем выше, чем больше косвенных речевых актов по сравнению с прямыми в его структуре. К косвенным речевым жанрам В.В.Дементьев относит большинство фатических жанров, поскольку прямая реализация фатической (главной) интенции в речи выглядит нелепой и нежелательной. К речевым жанрам с максимальной степенью косвенности относятся шутка, флирт, издевка, розыгрыш, ирония и др. О степени косвенности похвалы и порицания В.В.Дементьев ничего не говорит, но вопрос этот нас, безусловно, будет интересовать. Косвенная похвала – это похвала, выраженная средствами других речевых жанров. Косвенное порицание – это порицание, выраженное средствами других речевых жанров.

Если косвенность предполагает формальное выражение интенции, но не прямо, а опосредованно, то имплицитность вообще не предполагает формального ее выражения. Имплицитным называется формально не выраженный смысл (Ширяев, 170). Прагматические условия обнаружения имплицитного смысла лежат в частно-апперцепционной базе говорящих. Имплицитный интенциональный смысл обнаруживается лишь в непосредственной речевой общении, поскольку в семантике изолированного высказывания его обнаружить невозможно. Высказывания с имплицитным

интенциональным смыслом не могут превратиться в стереотипы, они в речи, как правило, уникальны.

1.9. Выводы.

1. Таким образом, понятие высказывания и предложения охватывают различные явления. В центре внимания нашего исследования находится высказывание – единица речевого общения, которая рассматривается в разных аспектах (денотативно-семантическом, коммуникативно-прагматическом, или жанровом) и в плане соотношения содержания и формы для каждого из аспектов. Кроме того, принятая теория высказывания обуславливает выход в экстралингвистические ситуации и обстоятельства, влияющие на выбор говорящим тех или иных способов выражения коммуникативных намерений (при анализе интенциональных смыслов).

2. Высказывание обладает номинативным аспектом, который занимает подчиненное положение по отношению к коммуникативному (в отличие от номинативного аспекта слова). Другими словами, высказывание имеет коммуникативно-номинативную природу и является ситуативным знаковым выражением. Между номинативным и коммуникативным аспектами высказывания существует зависимость, согласованность, которая рассматривается в исследовании.

3. Исследуя речеганровый аспект высказывания, мы опираемся на те концепции речевого жанра, в которых принят многоаспектный анализ жанра, с учетом не только собственно интенции, но и экстралингвистических условий функционирования высказывания. Речевой жанр понимается как модель порождения текста в типических обстоятельствах, как тематический, композиционный и стилистический тип текста. Каждый из исследуемых жанров может быть представлен моделью-

инвариантом и ее типизированными речевыми вариантами (реализациями) в том или ином аспекте. Используя основные достижения отечественной жанрологии, мы учитываем и достижения лингвистики текста, социолингвистики, прагматилистики.

4. Речевые жанры похвала и порицание относятся к оценочным речевым жанрам по характеру главной интенции. Однако сами смыслы «похвала» и «порицание» сложны, неэлементарны, поэтому исследуются не только они сами, но и сопутствующие им интенции, разнообразные способы выражения этих смыслов.

Глава вторая.

Денотативные ситуации похвалы и порицания , их сходство и различие

В главе ставится **цель**: установить зависимость жанрового своеобразия высказываний от характера денотативных ситуации, отраженных в них.

Решаются следующие **задачи**:

1. описать инвариантные модели жанров похвалы и порицания, соотносимые с типичной денотативной ситуацией;

2. установить типичные денотативные ситуации, характерные для исследуемых жанров, выявить сходство и различие ситуаций;

3. определить возможные модификации основной модели жанров и факторы, вызывающие модификации;

4.установить зависимость особенностей выражения интенционального смысла и объема высказываний от характера денотативной ситуации;

5.выявить характерные для жанров похвала и порицание пропозитивные структуры.

2.1. Модели речевых жанров «похвала» и «порицание».

Высказывания в жанре похвалы и жанре порицания имеют разнообразную структуру и оттенки значения в зависимости от условий, в которых происходит общение, и фрагмента действительности, отраженного в высказывании; коммуникативное взаимодействие собеседников достигается различными средствами. Тем не менее можно установить универсальное значение жанра, которое реализуется в речи в различных вариантах.

Порицание – это речевой жанр, в котором говорящий выражает отрицательную оценку поступка, поведения адресата или лица, не участвующего в разговоре, рассчитывая вызвать самокритичную отрицательную реакцию адресата. Как последовательность коммуникативно-ментальных актов порицание можно представить так:

Знаю, что X сделал нечто плохое, и говорю ему об этом; знаю, что X-у это будет неприятно, но говорю, так как хочу, чтобы он больше этого не делал.

Это коммуникативно-прагматическая модель жанра, описывающая последовательность ментальных и речевых действий говорящего.

Похвала- это речевой жанр, в котором говорящий выражает положительную оценку поступка, поведения адресата или лица, не участвующего в разговоре, результатов его труда, предметов, которыми он об-

ладает, рассчитывая вызвать положительную эмоциональную реакцию и самооценку адресата.

Как последовательность коммуникативно-ментальных актов похвалу можно представить так:

Знаю, что X сделал нечто хорошее или имеет нечто хорошее и говорю ему об этом; знаю, что X-у это будет приятно; говорю это, так как хочу, чтобы X всегда делал так.

Компоненты оценочной структуры характеризуются разной степенью эксплицитности (словесной представленности) в высказывании. Как отмечает Е.М.Вольф, « в состав оценочной модальной рамки входят элементы трех типов: те, которые обычно эксплицируются (объект оценки), элементы, как правило имплицитные (шкала оценок , оценочный стереотип, аспект оценки), и элементы, которые реализуются и в имплицитном , и в эксплицитном виде(субъект оценки, аксиологические предикаты, мотивировки оценок).(Вольф, 50,89)

Исходя из определений речевых жанров «похвала» и «порицание», можно заключить что инвариантные денотативно-семантические модели жанров включают следующие семантические компоненты: субъект оценки; его речевое воздействие на объект оценки, то есть собственно содержание оценки; объект оценки, то есть поступок, поведение, либо результат труда; может быть указана степень интенсивности оценки, время, место.

В зависимости от того, какие компоненты семантической структуры выражены, высказывание принимает ту или иную поверхностно-синтаксическую и лексико-семантическую модификацию (реализацию).

Например:

*-Я хвалю вас за хорошо выполненную работу//
Вы хорошо поработали // Хорошая работа//
//Хорошо//. Молодец.//(похвала)
-Я осуждаю тебя за вчерашнее поведение// Ты
вел себя вызывающе.// Плохо // Стыдно// (пори-
цание).*

В данном случае представлены модификации инвариантной модели похвалы и порицания . Они выражают интенциональный смысл прямо, специальными для данной интенции средствами, в частности , обязательным в данном случае оценочным предикатом. Косвенное выражение интенции связано с использованием средств других речевых жанров и других семантических структур.

Например, при порицании:

Лучше бы ты не вел себя так.//(пожелание)

Зачем ты вел себя так?// (вопрос)

Так себя в гостях не ведут // (констатив)

*Если ты будешь себя плохо вести/ я с тобой
никуда ходить не буду//(угроза).*

Выбор той или иной модификации определяется денотативной и коммуникативной ситуацией. В данной главе мы сосредоточим внимание на особенностях реализации денотативно-семантической модели высказываний-похвал и порицаний.

2.2. Пропозитивный анализ высказываний-похвал и порицаний.

Базовые компоненты пропозиции представлены в высказываниях по-разному, но тем не менее можно попытаться выявить типичный для каждого жанра способ организации и представления этих компонентов, то есть выявить систему диктумных структур, представляющих единый инвариантный смысловой тип пропозиции X хвалит У-а и X порицает У-а.

Прежде всего, остановимся на понятии пропозиции. Пропозиция- это инструмент анализа объективного содержания предложения. Термин, заимствованный из логики, используется в лингвистике давно и далеко не однозначно(основные подходы к изучению предложения анализируются в книге Н.Д.Арутюновой «Предложение и его смысл»). В языковедческих работах пропозиция часто осмысливается как стабильное семантическое ядро,обозначающее действительное или возможное положение дел (Москальская, 110), как номинация события (ситуации) (Супрун, 144) Наибольшее признание получил взгляд на пропозицию как на интеллектуальную модель названного предложением события, положения дел (Арутюнова,14). Так, В.А.Белошапкина понимает под пропозицией « объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных смыслов и от той проекции, которую придает ему та или иная формальная организация предложения»(Белошапкина,30,687).

М.В .Никитин тоже сводит пропозицию к « обобщенной объективированной схеме отношений в синтаксической единице на уровне класса аргументов и предикатов, не ограниченных в пространстве и времени. В конечном счете она (пропозиция) представляет собой понятие о классе ситуаций с обобщением по всем составляющим ситуации». (Никитин, 113, 70)

Для всех определений пропозиции общим является ее соотнесенность с абстрактной семантической структурой, которая отвлечена от всех параметров коммуникативного акта, условий коммуникации, времени, модальности, интенций говорящих. Пропозиция – это предельно абстрактная семантическая представленность какой-либо элементарной референтной ситуации, на которую направлена познавательная и коммуникативная активность участников коммуникации..

Пропозиции определенным образом классифицируются. Так, Т.В.Шмелева различает событийные и логические пропозиции. Первые отражают события и ситуации, имеющее место в мире, вторые- результат умственных операций, логику осмысления событий и ситуаций, проявляющуюся в классификации реалий мира, их характеристике, сравнении, объединении, разделении и т.д.. (Шмелева,165) .

И событийные, и логические типы пропозиций классифицируются на основании типологии предикатной лексики. Характер логических пропозиций определяется еще и тем, каковы объекты обозначаемых ими логических операций, и на этом основании противопоставляются элементарные логические пропозиции (характеристики (Арутюнова,Ширяев, 18), отождествления,или идентификации (Арутюнова,14, Шатуновский), релятивные (Белошапкина,30, Арутюнова,14) и межпропозиционные логические пропозиции (условности, причинности, следствия, временной соотнесенности – для сложных предложений). Кроме того, смысловые типы пропозиций классифицируются не только на основе предикатной лексики, актантов, но и на основе припропозиционных смыслов – интенсивность, фазисность, негация, квантитативность (Шмелева,165).

В нашем исследовании понятие пропозиции трактуется широко, как образ-концепт отображаемой в высказывании объективной ситуации похвалы и порицания. В этой связи нам представляется наиболее актуальной классификация пропозиций, основанная на идеях когнитивной лингвистики, предложенная в монографии Г.А.Волохиной и З.Д.Поповой

«Синтаксические концепты русского простого предложения.» Авторы выделяют в русском языке восемь синтаксических концептов на основании анализа простых предложений и пропозитивные структуры, соответствующие каждому концепту. Под синтаксическими концептами понимаются виды отношений, осмысленные и классифицированные человеком, стоящие за структурными схемами простых предложений. (Попова, Волохина, 49). Если рассмотреть высказывания-похвалы и порицания с точки зрения содержания русской концептосферы, то можно обнаружить, что все восемь концептов в этих высказываниях представлены, но в неодинаковой мере.

1. Наиболее широко представлен синтаксический концепт «бытие признака объекта». Ему соответствуют пропозитивные структуры, которые мы находим в высказываниях анализируемых жанров.

Кто/что есть какой: *Он нечестный// Я не странная/ но я дурная//*

Кто/что выглядит как: *Ты прекрасно выглядишь//*

Кто есть какой кто, причем протагонист «кто» характеризуется не только прилагательными, но и существительными родового типа: *Ты способный парень// Бесценный человек//* или существительными, соединяющими признак и лицо. Например, *Она такая неряха//Ты куркуль//*

Кто был/будет кем: *Как ты был дураком/Федя/ так и помрешь//...*

Схема «кто есть кто» чрезвычайно распространена в оценочных высказываниях и стала основой большой серии фразеологизированных конструкций с оценочным значением типа *Чем не жених// Вот это девка//* (с одобрителем) *Тоже мне мастер//* (с порицанием)

Что делать есть каково: *Обманывать стыдно//*

Наделение объекта каким-либо признаком в соответствии с оценкой его действий - это один из основных приемов при выражении похвалы и порицания.

2. Синтаксический концепт «агенса воздействует на объект» также широко представлен в нашем материале, но он более характерен для пори-

цания , поскольку не содержит оценочного компонента , для похвалы обязательного .Данному синтаксическому концепту соответствуют следующие пропозитивные структуры:

Кто делает что: *Ты обидел человека// Ты несешь чепуху//Смотри/ испортишь мне ребенка//* (в порицании) *Ты восхищаешь меня// Я очень ценю твое упорство//* (в высказываниях-похвалах с аксиологическими предикатами).

3. Третий по распространенности синтаксический концепт «бытие объекта».Его пропозицию организуют четыре смысла: кто/что есть когда/ где. Для схемы характерны видоизменения в зависимости от наполнения конкретным лексическим материалом, но общая идея концепта сохраняется.

У кого есть/имеется что/кто.: *У вас есть талант//*

Кто есть с чем: *Он немного со странностями//*

Кто есть / находится в каком состоянии: *Я в недоумении (негодовании)...// Я в восторге...//*

В ком есть/ содержится что: *А в тебе/ оказывается/ есть жестокость//*

4. Концепт «небытие объекта» соотносителен с предыдущим. В высказываниях-порицаниях , отражающих этот концепт, отрицается наличие положительных качеств, в высказываниях-похвалах отрицается наличие отрицательных качеств.

Кто/что не делает чего: *Ты совсем не занимаешься с ребенком//*

Кого/чего нет где: *В этом нет ничего хорошего..//У тебя нет совести..// У меня нет ни малейшего желания выслушивать твои глупости//*

5. Концепт « самостоятельное перемещение агенса» представлен в высказываниях с глаголами лексико-семантической группы «перемещение в пространстве»,что неактуально для жанров похвала и порицание, но использование в высказываниях глаголов в переносном смысле сообщает им оценочный смысл. Данному концепту соответствует пропози-

тивная структура «кто перемещается откуда, куда, по какому пути». Например: *Как ты дошел до такой жизни// Ты дошел до ручки.*// На базе древнерусских структурных схем со значением «самостоятельное перемещение в пространстве», вышедших из употребления, развились структурные схемы с глаголами эмоционального состояния, используемые в похвале и порицании: *Я стыжусь своего прошлого.* (Ср. устар. Он бежал общества)

6. Концепт «пациенс претерпевает состояние», который отражается в пропозитивной структуре «(кому) хорошо/плохо что делать», представлен в таких примерах: *Лучше тебе было промолчать//Тебе стыдно так делать*// Вариативная пропозитивная структура -«кому нравится что/кто»: *Мне очень понравился ваш доклад*//

7. Концепт «инобытие объекта» представлен пропозитивной структурой «кто/что действует чем». Варианты этой схемы («кто помогает/мешает кому») представлены в порицании: *Ты мешаешь мне делать уроки*// В похвале данная структура представлена не сама по себе, а с оценочным компонентом.

8. Синтаксический концепт «речемыслительная деятельность» только формируется на базе других, более древних концептов. Высказывания об эмоциональной, мыслительной, речевой деятельности выражаются в схемах разных концептов (Волохина, Попова, 49), в зависимости от того, какой именно глагол используется. Для речевых жанров, исследуемых нами, используется пропозитивная структура «кто делает что» с одушевленным объектом, представляющая концепт «агенс воздействует на объект»: *Я хвалю тебя...// Я порицаю тебя...//*

О чем говорит тот факт, что концепт «речемыслительная деятельность» – новое явление в концептосфере русского языка, генетически вторичное по отношению к другим концептам? О том, что способность к речевой деятельности появилась у человека раньше, чем способность дифференцировать и обозначать специальными словами различные прояв-

ления этой деятельности. Можно сказать, что наши предки раньше научились говорить «Я строю», « Я иду», « .Я сею», а потом уже « Я хвалю», «Я обещаю», «Я благодарю» и т.д... Этот вывод , хоть и не связан прямо с темой нашего исследования, но имеет, как нам кажется, к ней отношение.

Таким образом, для обозначения ситуации похвалы и порицания используются различные типы пропозитивных структур, отражающих все существующие в русском языке синтаксические концепты, но преимущественно для выражения смысла «похвала» и «порицание» используются пропозитивные структуры синтаксических концептов «бытие признака объекта», «агенса воздействует на объект» и «бытие объекта».

2.3. Типичные денотативные ситуации, соотносимые с речевым жанром «порицание».

Рассмотрим денотативную ситуацию, с которой соотносятся речевые жанры похвала и порицание. Похвала и порицание связаны с этической оценкой говорящим действий собеседника или лица, не участвующего в разговоре. Какие поступки вызывают похвалу, а какие порицание? Как нам представляется ,есть такие поступки(будем называть их общим словом «ситуации»), которые имеют определенную оценку в сознании носителей языка, поскольку соотносятся с этическими нормами Как «плохие» оцениваются следующие ситуации: X обманул У-а; X обидел У-а; X ленится работать и подобные. И наоборот, как «хорошие» оцениваются поступки другого рода: X помог старику;. X предан своей работе; X защитил слабого.

Естественно предположить, что поступки первого типа лежат в основе порицаний, а поступки второго типа в основе похвал , но не наоборот.

Но встречаются случаи смещения системы ценностных ориентаций, когда плохое хвалится, а хорошее порицается.

Например:

-Я же ни разу в жизни не ошибся, Вася! Ни ,одной штуки за всю жизнь не выкинул .Ты можешь поверить?

-А что тут плохого?

-Ни одного проступка за всю жизнь – это отвратительно, это ужасно!

(В.Шукшин).

-Убил ты его, конечно, правильно. Я бы его сам когда-нибудь кончил.

(В.Шукшин).

Но такие случаи редки, они воспринимаются как парадокс и лишь подчеркивают общую тенденцию.

Однако есть ситуации другого рода- те , которые непосредственно не соотносятся с этическими нормами , при их характеристике субъект оценки опирается только на собственное мнение Это любые естественные действия человека, которые в силу различных причин могут одобряться или не одобряться, вызывать восторг или возмущение, радовать или огорчать субъекта оценки.

Например: X купил новый костюм. Эта ситуация может вызвать самые разные реакции, в том числе *одобрение (Какой молодец / что купил костюм!//)* и порицание (*Зачем ты потратил столько денег//*) Или другая ситуация: X уволился, перешел на другую работу. Реакцией может быть похвала(*И правильно сделал//*) или порицание (*Ты поступил опрометчиво//*) Таким образом, в основе порицания лежат денотативные ситуации, которые :

1. Имеют отрицательно-оценочную квалификацию в сознании носителей языка, поскольку являются нарушением морально-этических норм, принятых в обществе.

Например:

- Как же ты товарища бросил//

-Как не стыдно обманывать!

- Ты вел себя вызывающе//

- Но ты с ума сошел?-спросил Отцов, конфузливо косясь на англичанку.- Бранишься при даме.... И ее же... (А.Чехов) – здесь порицается нарушение в речевом поведении.

- В один год два раза церковь грабили... Есть же такие анафемы! (А.Чехов)- нарушение морально-правовых норм.

-Вот ты наворочал целую грудку этих валиков //А на что они годятся // Безобразие //Это же сплошной брак //- осуждается халатность в работе.

-Не гневи бога, Кузьмовна, не гневи. У меня их (икон) вон сколько висит,кому како дело? А ты ее в шифоньер запятила. Бесстыдница.

(В.Шукшин).-осуждается нарушение христианских норм.

2. которые не имеют определенной оценки в картине мира, но , с точки зрения говорящего, являются ошибочными, неправильными.

Например:

- Напрасно ты вмешался / никто тебя об этом не просил.//

-Плохо, что ты даже не позвонил/ я так волновалась.//

-Как/ однако/ от тебя луком воняет//

Порицание направлено на отрицательные проявления личности: такие качества , как лень, трусость, жадность и подобное, ошибки, промахи в работе, неподобающий внешний вид, поведение, в том числе речевое- т.е. такие проявления личности, которые являются нарушением общепринятых или субъективных представлений о норме. Важно, что из всех аспектов оценки в порицании преобладает морально-этический. Не являются объектами осуждения такие особенности, свойства личности, которые не связаны с нарушением приличий, не являются аморальными. Например

- *Николка, я тебе два раза уже говорил, что ты никакой остряк,* - ответил ему Турбин.(М.Булгаков).или: *Ты плохо нарисовал лошадь//*. Но в аналогичном по структуре высказывании *Ты плохо написал контрольную//* есть смысл порицание, потому что есть повод для порицания – недобросовестность, легкомыслие, неусидчивость адресата.

Нельзя считать осуждающими по смыслу такие оценочные высказывания: *Спектакль неудачный* //(признание режиссеру), *Торт невкусный* //(хозяйке) *Костюм нелепый* //(собеседнику, одетому в этот костюм), так как здесь нет нарушений морально-этического характера. Такие высказывания вряд ли вообще реально возможны (поскольку сами по себе являются нарушением норм вежливости), разве что при очень доверительных отношениях между собеседниками, хотя и при этом они все равно обидны. Но как только в оценке опредмеченного результата труда появляется морально-этический аспект, высказывание сразу приобретает осуждающий смысл. Например: *Обложки турецких и арабских переводов - это верх пошлости.* (В.В.Набоков об изданиях книги «Лолита»)

2.4. Типичные денотативные ситуации, соотносимые с речевым жанром «похвала».

В основе похвалы лежат денотативные ситуации, которые:

1. имеют положительно-оценочную квалификацию в картине мира носителей языка.

Например:

-Вот Саша у нас молодец/ он меня внимательно слушал/ и потому у него хорошая работа.//

-Какой у тебя муж заботливый / и с детьми общий язык находит.//

-Маринка у нее молодец/ в университет поступила.//

Традиционно похвалы удостоиваются достижения, заслуги, высокие результаты труда.

2. не имеют определенной оценки в картине мира, но, с точки зрения говорящего, являются «хорошими».

Например:

-Я и не знал/ что вы катаетесь на коньках/ и хорошо катаетесь//

-Какой ты молодец /что вытащил меня в театр//

Похвалить можно не только поступки, поведение, деятельность, но и опредеченные результаты труда, предметы, принадлежащие адресату, или входящие в микромир адресата(родственников, друзей).

Например: *Какой умный ребенок!(матери). Как удивительно выражение Христа!* (отзыв об одной из деталей картины в присутствии художника). *Да, за такие не жалко деньги заплатить. Сразу видно: хорошая обувь.*(оценка вещи, принадлежащей личности, воспринимается как похвала ее вкусу) *Тебе очень идет это платье/ удачно сшила.// Пирожки / объеденье //* (признание хозяйке).

«...был у меня знакомый ювелир, в устах которого высшей похвалой браслету или ривьере было именно слово «вещь», произнесенное веско, крупным голосом.»(В.Набоков)- На первый взгляд, похвала дается предмету, безотносительно к его владельцу или изготовителю, но эффект похвалы рассчитан, несомненно, на владельца либо потенциального владельца (покупателя). Так хвалят товар при продаже.

-К рекламе я отношусь очень хорошо/ реклама учит выбирать.//

- А какое поле у Григория Пилипенко /ухаженное/ ровное/ красивое//

(телеинтервью)

Можно похвалить внешность. По отношению к третьему лицу это будет именно похвала.

Например *-Так значит это его жена/ Очень интересная женщина/ не чета своему мужу.//*

По отношению к собеседнику это может быть и похвала и комплимент (в данном случае трудно разграничить): *У вас идеальная фигура*

ра// Какой у вас редкий цвет волос// и под. Но нельзя обратить похвалу к природным данным, которые не зависят от усилий личности (например, похвалить цвет глаз, рост), хотя комплимент по этому поводу возможен.

Таким образом, можно заметить разницу в характере объектов оценки похвалы и порицания. Похвала может быть распространена на любые проявления личности, дается по самым разным поводам и тем самым отражает самые разные типы оценок: морально-этическую, эстетическую, гедонистическую, психологическую и др. (по классификации Н.Д.Арутюновой). Оценки же, выраженные в жанре порицания, относятся преимущественно к морально-этической сфере.

Ситуации порицания в сравнении с ситуациями похвалы более определены. Они, как правило, однозначно оцениваются носителями языка как «плохие», и обычно субъект оценки с легкостью определяет, что достойно осуждения. Ситуации, с которыми соотносится похвала, менее определены с точки зрения их расположения на шкале ценностей.

Сравним: *Х помог старику//. Х всегда аккуратно одет// Х защищает слабых//. Х предан своей работе//* – все эти действия не обязательно должны вызывать похвалу, одобрение, они воспринимаются как нормальные и могут вообще не вызвать никакой реакции у субъекта оценки. Но с другой стороны, эти же ситуации могут послужить поводом не только для похвалы, но и для восхищения. Все здесь зависит не от денотативной, а от коммуникативной ситуации, от личностей коммуникантов: то, что для одного норма, для другого – достижение и предмет гордости.

В общении с детьми, например, похвала используется как особый воспитательный прием, эффективнее регулирующий поведение ребенка, чем порицание, выговор.

Например:

- Ребята/ посмотрите/ какой красивый листочек нашел Сережа.//

- Вот молодец /Света/ сама одевается// (в детском саду)

Специалисты в области психологии семейных отношений отмечают большую воздействующую силу похвалы по сравнению с отрицательно-оценочными жанрами: «Критика, укоры, перевоспитание – это настоящий семейный вирус... Если уж перевоспитывать, то не упреками, а наоборот, с помощью оправдания, даже похвалы.» (КроникА., Кроник Е.,93,25)

Как высшие достижения оцениваются самые обычные действия. Норма усваивается лучше, если она оформлена как похвала, а не как порицание. Не только в общении с детьми, но и в общении взрослых людей в основе похвалы часто лежат не экстраординарные, а простые вещи.

Примеры:

-Мне первый раз попался такой вежливый кондуктор //(похвала, адресованная пассажиром кондуктору)

-Знаешь / что мне в тебе нравится/ что ты никогда ничего не приукрашиваешь.//

2.5. Зависимость способов выражения интенционального смысла высказывания от типа денотативной ситуации.

Различный характер денотативной ситуации в жанре похвала и порицание определяет и разницу в способах выражения интенционального смысла высказываний. Высказывания –порицания могут состоять только из диктумной части, модусная может быть опущена, поскольку оценочная характеристика ясна из характера самого поступка. Подобные высказывания употребляются в таких коммуникативных условиях, когда автору хочется смягчить оценку, снизить категоричность либо просто уменьшить речевые усилия. Эти высказывания имеют оценочную презумпцию, поэто-

му эксплицитная оценочность им не нужна. Они выражают моральные стереотипы, закрепленные в сознании носителей языка.

Примеры:

-Ты солгал // Вы не признаете никаких авторитетов.// Тебе ни до кого нет дела// или *Тебе до всего до всего дело есть//* (неодобрительно оцениваются две противоположные ситуации как крайности поведения.)

В таких высказываниях: *-Он ушел с пленарного заседания/ не сказав никому не слова.// Жена отказалась от него/ узнав/ что он безнадежен//* – оценка опущена, потому что она присутствует в сознании и говорящего, и слушающего.

Подобный прием сравнительно редко используется в жанре похвалы, хотя ситуации со знаком «плюс» встречаются. Например: *- Он защитил докторскую в сорок лет// Он у меня в три года уже все буквы знал//. Они воспитали чужого ребенка /как своего собственного//* Как правило, для выражения похвалы, восхищения в таких случаях привлекают особые интонационные средства, рассмотрение которых не входит в наши задачи.

Можно отметить сам факт хорошего поступка, достижения, но это будет не похвалой, а констатацией. В оценочных высказываниях, обращенных на собеседника, такая констатация выглядит нелепой. (Ср. *Ты сдал все экзамены на пятерки// Ты убрал со стола//*)

Но даже, если такая информация, которая сообщает адресату нечто новое о нем самом, уместна, ее трудно назвать похвалой. Например: *- Вы справились с работой// Вы разобрались в ситуации//*

Эти и подобные высказывания, обращенные ко 2-му лицу, требуют введения оценочного компонента для выражения интенционального смысла «похвала», иначе остаются неясными коммуникативные намерения говорящего.

Жанры похвала и порицание различаются типами коммуникативных ситуаций, что также сказывается на форме высказываний. Коммуникативная ситуация порицания сложнее коммуникативной ситуации похвалы в прагматическом плане: она создает для говорящего трудности в виде возможного разрыва коммуникации, которые он должен преодолеть. Автор порицания тщательнее выбирает средства эмоционального воздействия на адресата, чем автор похвалы. В порицании больше скрытых смыслов. В частности, важным компонентом смысла является нереализованная положительная ситуация, которую говорящий всегда имеет в голове. Иногда она вербализуется либо вместе с реализованной отрицательной ситуацией, либо самостоятельно.

Например,

- *Надо было предупредить о своем приезде*// – сожаление об упущенной возможности.(нереализованная положительная ситуация)

- *Лучше бы ты вчера вообще не приходил*// – порицание поведения адресата, предосудительного, с точки зрения автора.(нереализованная положительная ситуация)

- *Ты мог хотя бы позвонить / чтобы я не беспокоилась*// (нереализованная положительная ситуация).

Такой способ выражения неодобрения, не слишком травмирующий адресата, точнее назвать косвенным порицанием или упреком. Поводом к нему может быть не прямое отступление от общественных моральных установлений, а небольшой проступок, недостаток, нарушение заведенного порядка, норм взаимоотношений в узком кругу людей, т.е. отступление от норм с субъективной точки зрения.

Таким образом, наличие модусных и диктумных компонентов в высказывании определяется типом денотативной ситуации. Если поступок имеет оценку в сознании носителей языка, то оценка опускается как информация, известная адресату.

Необходимо коснуться вопроса о количественных параметрах жанров « похвала» и «порицание» Объем высказываний данных жанров зависит от того, присутствуют ли модусные и диктумные компоненты, прямо или косвенно выражена автором коммуникативная цель, насколько интенсивно выражаются эмоции.

Минимальный объем высказываний – одно слово(предикат с оценочной семантикой): *Хорошо// Плохо// Молодец// Умница//* Такие высказывания рождаются как непосредственная реакция на ситуацию, они возможны в обстановке ожидания оценки, например, при просмотре спектакля:

- Отлично! Замечательно!- вскочил Полумраков.- *Талант! Совсем талант!* (А.Чехов).

или в педагогической практике: *-Правильно// Молодец// Совершенно верно//Плохо//*

Все остальные компоненты семантической структуры не нужны, они ясны из ситуации. Похвала и порицание могут быть представлены высказываниями большого объема(текстами). Вслед за Бахтиным мы определяем границы высказывания сменой речевого субъекта и предметно-смысловой исчерпанностью.

Например:

- Позор и срам!- отвечал полковник.-*Одного боишься – это встречаться с русскими за границей. Этот высокий господин побранился с доктором, наговорил ему дерзости за то, что тот его не так лечит, и замахнулся палкой. Срам просто!*
(Л.Толстой)

В данном отрывке описан фрагмент действительности, который собственно и породил жанр «порицание».Порицание выражено резко и

эмоционально. Каким средствами это достигается? Во-первых, присутствием оценочных компонентов с эмоциональной окраской, причем повторенных дважды. Во-вторых, описанием такой ситуации, которая сама по себе имеет отрицательную оценку в картине мира (ситуация ссоры, скандала). И, наконец, обобщенным выводом из происшедшего, благодаря которому осуждению подвергается не поведение одного лица, а поведение «русских за границей». Оценочный смысл всего высказывания складывается из оценочных смыслов отдельных его частей. Диктумное содержание высказывания-текста включает, помимо описания события и его оценки, еще и мотивировку и вывод. Модусные компоненты смысла распределены по всему диктумному содержанию.

Пример похвалы:

- Вера с Сашей молодцы / и семья у них богатая, и живут дружно/ да и дети всегда под пристроном /как дикие не носятся по двору//.

Здесь автор дает положительную оценку факту, оттеняя эту положительную оценку сравнением с возможным отрицательным вариантом развития ситуации, т.е. оценка мотивирована.

Еще пример:

- *Он, кажется, знает дело отлично и очень деятелен.*
- *Да, но на что направлена его деятельность?- сказал Алексей Александрович.- На то, чтобы делать дело, или переделывать то, что сделано? Несчастье нашего государства – это бумажная администрация, которой он достойный представитель. (Л.Толстой).*

Здесь похвала и порицание направлены на один объект, но порицание выражается пространнее и «осторожнее». Это, конечно связано с тем, что принадлежат оценки разным субъектам речи, но еще и с тем, что похвалу можно выразить коротко, как правило, положительная оценка не очень

нуждается в обосновании, тогда как отрицательную оценку нужно пояснить, обосновать.

-

Можно утверждать, что похвала и порицание не имеют четко определенных количественных параметров. Все определяется теми задачами, которые решает автор, ориентируясь на особенности образа адресата, от денотативной и коммуникативной ситуации. Рассмотрению связи высказываний с коммуникативной ситуацией посвящена вторая глава данного исследования. Из сказанного же представляется возможным сделать следующие выводы.

2.6. Выводы.

1. В речевых жанрах « похвала » и «порицание» отображаются денотативные ситуации, имеющие между собой как определенное сходство, так и существенные различия. Сходство состоит в том, что в обоих жанрах оцениваются различные проявления человеческой личности.

2. Для обозначения ситуаций похвалы и порицания используются различные пропозитивные структуры. Преобладают следующие: кто/что есть какой/кто; кто делает что; кто/что есть где/когда.

3. Высказывания-порицания и отчасти похвалы помогают понять некоторые когнитивные процессы, в частности , они свидетельствуют о существовании устойчивых сценариев в сознании носителей языка, соответствующих интенциональным смыслам «похвала» и «порицание». Большинство денотативных ситуаций порицания соотносится с отрицательной морально-этической оценкой и только небольшая часть ситуаций с оценкой не соотносится, а получает интерпретацию по воле автора. Ср.: Витька, опять двойку принес? Ну и лентяй же ты! Не стыдно? И такое высказывание: Что за манера у тебя справки наводить! . - В первом примере

осуждается лень, всегда «плохое» качество, а во втором случае порицается неумеренное любопытство, хотя само по себе действие «наводить справки» отнюдь не всегда оценивается отрицательно.

4. За ситуациями похвалы положительная оценка не закреплена в коллективном сознании. С одной стороны, эти ситуации находятся на положительно-оценочном фланге ценностной шкалы, но одновременно они совпадают с нормой, а значит никакого определенного знака- ни плюса, ни минуса- не имеют. Говорящий интерпретирует такие ситуации по своему усмотрению, причем часто в основе похвалы лежит поступок или качество, не превышающее норму.

5. Разница в характере денотативных ситуаций похвалы и порицания проявляется в разных способах выражения интенционального смысла. Высказывания-порицания, основанные на отрицательно-оценочных ситуациях, могут не содержать в своем составе оценочных компонентов без всякого ущерба для смысла. Подобный прием сравнительно редко используется в жанре похвалы, где оценочный компонент, несущий одобрительный смысл, всегда должен быть словесно выражен (хотя, как отмечалось, встречаются высказывания-похвалы без оценочного компонента).

6. В жанрах «похвала» и «порицание» воплощаются различные типы оценок: морально-этический тип по преимуществу в порицании и самые разнообразные типы оценок в похвале. Несмотря на то, что похвала распространяется на больший круг явлений, чем порицание, в речи она встречается значительно реже последнего. Эта особенность- преобладание единиц с отрицательно-оценочной семантикой над единицами с положительно-оценочной семантикой замечена лингвистами давно и получила свое объяснение. В частности, одной из причин такого положения является критическая направленность деятельности человеческого разума, а также то, что человеку свойственно более детализировать обозначения зла, нежели обозначения добра (для более успешного его преодоления) (Апресян, Гловинская, 5; Арутюнова, 9).

7. Порицание как жанр имеет большую смысловую сложность по сравнению с похвалой, оно содержит больше скрытых смыслов и может быть выражено более разнообразными способами, благодаря реализации этих скрытых смыслов. Автор порицания более тщательно, чем автор похвалы, выбирает средства эмоционального воздействия на собеседника. В этом проявляется этическая осведомленность носителей языка, являющаяся составной частью глубинных культурных знаний любой личности.

8.. Похвала и порицание могут воплощаться в высказываниях разного объема , представляющих простые, сложные предложения, сложное синтаксическое целое или текст. Определенных количественных параметров жанры не имеют, все зависит от прагматических факторов.

Глава третья.

Образы коммуникативных ситуаций в жанрах похвала и порицание, их влияние на формирование иллокутивной структуры высказывания.

В главе ставится **цель** выявить зависимость языковой формы высказываний от условий его функционирования. Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Выявить особенности образов автора и адресата в исследуемых жанрах.
2. Установить зависимость способа выражения интенционального смысла от статусных характеристик коммуникантов.
3. Определить основные типы коммуникативных ситуаций похвалы и порицания и соответствующие им типы высказываний.

3.1. Статусные отношения и обстановка общения, характерные для похвалы и порицания.

С понятием речевого жанра тесно связано представление о речевой роли коммуникантов: говорящий(автор) – слушающий(адресат). Автору принадлежит оценка. Он, ориентируясь на обстановку официального-неофициального общения и на адресата, выбирает стилистический код, формирует речевой акт с его иллокутивной функцией и возможным перлокутивным эффектом. Адресат принимает сообщение, интерпретирует его смысл (явный и неявный) и реагирует , также ориентируясь на ситуацию в целом, свою коммуникативную роль и роль партнера.

Коммуникативная роль (речевая роль) соответствует статусу языковой личности. **Статус** – это формально установленное или молчаливо признаваемое место индивида на социальной лестнице (Седов, 137). Статус говорящих определяют их постоянные социальные признаки (пол, возраст, место жительства, степень образованности, положение на работе, в семье) и переменные ситуативные роли(пассажир, пациент, покупатель) (Формановская, 158).

Ситуация общения может быть **симметричной и асимметричной**.(Крысин, 95). В симметричной партнеры равны по своему статусу и коммуникативным ролям, в асимметричной- один выше, другой ниже по статусу. Для коммуникативных ситуаций похвалы и порицания характерны одинаковые отношения коммуникантов, а именно симметричные и асимметричные в направлении от вышестоящего к нижестоящему.

Нельзя адресовать похвалу (именно с личностной направленностью) лицу вышестоящему. Естественна и уместна похвала только «сверху вниз» или при равных статусных отношениях. «Снизу вверх» возможна только псевдопохвала – лесть либо комплимент.

Ср. студенты – преподавателю: *-Вы молодец/ интересную лекцию нам прочитали //-* в реальном общении такое невозможно; или на производстве подчиненный руководителю: *- Как хорошо/ Иван Иванович/ что вы предложили новую технологию обработки ротора//* – может быть воспринято только как лесть.

Однако это не значит, что по отношению к собеседнику с более высоким статусом невозможна вообще положительная оценка, она возможна. Например:

Студенты могут сказать преподавателю: *-Сегодня нам очень понравилась ваша лекция//* А подчиненный может одобрить действия руководителя: *- Я полностью согласен/ Иван Иванович/ с вашим рацпредложением по обработке ротора//* Невозможна, подчеркнем, похвала, направленная на личность вышестоящего.

Оценочные высказывания, в частности, высказывания- похвалы и порицания не обязательно имеют объектом оценки того, кому они адресованы, то есть адресат и объект оценки могут не совпадать. В зависимости от этого, мы различаем ситуацию очной и заочной оценки.

В первой ситуации адресат тождествен объекту оценки, во второй- адресат и объект оценки не совпадают, оценка дается лицу, не участвующему в референтной ситуации. Понятно, что фактор адресата играет большую роль именно в ситуации очной оценки. Сообразуясь со статусом адресата, автор выражает ему свою оценку в наиболее подходящей для ситуации форме.

Похвала и порицание обладают ярко выраженным воспитательным и регулятивным воздействием, однако не всегда такое прямое воздействие бывает уместно.

Прежде всего, уместность или неуместность похвалы и порицания связана с обстановкой в которой происходит общение. Уместно высказанное порицание - в учебном классе, в семье, любой ситуации обучения и воспитания не заставляет искать в нем каких-то скрытых смыслов, кроме

тех, которые выражены. Неуместное порицание (в виде постоянных одергиваний, замечаний, упреков), например в присутствии гостя, наводит адресата на мысль, что его хотят выставить в неприглядном виде, унижить. Точно так же может поставить в неловкое положение неуместная похвала. особый случай - это неофициальное общение по торжественному поводу (например, юбилей, банкет), связанная с чувствованием человека. Высказывания в адрес виновника торжества абсолютно исключают критические моменты, заслуги и достижения, как правило, преувеличиваются и похвала часто превращается в превозношение.

Но то, что в другой обстановке выглядело бы неестественным, в данном случае не вызывает протеста.

Например:- *Наша Татьяна Ивановна /самый добрый и отзывчивый человек во всем институте// (явное преувеличение) .- Когда он появился передо мной / молодой/ двадцатилетний /я сразу поняла/ что это наш российский Моцарт// (слова А.Пугачевой об И.Николаеве на его юбилейном вечере) или там же: -С его легкой руки на сцене появились Ирина Аллегрова/ Филипп Киркоров/ он умеет разглядеть талант//*

Безусловно, все участники подобных ситуаций понимают некоторую условность высказываний подобного рода и принимают комплиментарный тон общения, чтобы поддержать торжественный тон, создать общее праздничное настроение.

Помимо обстановки общения имеет значение такой фактор, как возрастные характеристики участников коммуникации. В психологии выделяются различные этапы нравственного онтогенеза, появления собственно морального в личности Это такие этапы:

- 1) доморальный этап, характеризующийся подражательным поведением. Он характерен для старшего дошкольного возраста.
- 2) этап ориентации на заданные извне моральные требования. Это этап до юношеского возраста.

3) этап ориентации на собственные моральные принципы, которые обосновываются самим субъектом.(Николаичев, 115)

Очевидно, что на разных этапах нравственного развития личности избираются различные методы воздействия на нее. На первых двух этапах развития, в детском и подростковом возрасте, личность может подвергаться интенсивному моральному воздействию со стороны воспитателей, наставников, родителей. Здесь, чем яснее требования педагога, четче формулировки, определеннее оценочные суждения, тем лучше. Чаще всего, если поступаешь хорошо – хвалят, если поступаешь плохо – ругают. Для третьего этапа нравственного развития характерны несколько иные способы воздействия на личность. Если поступаешь хорошо – не обязательно похвалят, могут просто не заметить, зато и плохой поступок не всегда порицается в категорической форме, поскольку резкая оценка в ряде случаев может вызвать неадекватную реакцию.

Известный американский специалист в области человеческих отношений Дейл Карнеги (87, 88) сформулировал правила, соблюдение которых позволяет воздействовать на людей, не оскорбляя их и не вызывая у них чувства обиды. Суть его рекомендаций состоит в том, что на личность взрослого человека лучше всего воздействовать не порицанием или критикой, а похвалой или, в крайнем случае, похвалой в сочетании с порицанием. Приведем некоторые советы Карнеги.

- 1) Если вам нужно сделать замечание, начинайте с похвалы и искреннего признания достоинств собеседника.
- 2) Указывайте на ошибки других не прямо, а косвенно.
- 3) Задавайте собеседнику вопросы, вместо того, чтобы ему что-то приказывать.
- 4) Выражайте людям одобрение по поводу малейшей их удачи и отмечайте каждый их успех. Будьте чистосердечны в своей оценке и щедры на похвалу.(Карнеги,87, 86)

В нашем материале не много примеров, которыми мы могли бы проиллюстрировать применение всех названных правил на практике. (Очевидно, дело здесь еще и в разнице национального менталитета русских и американцев). В целом, можно констатировать , что к советам Карнеги прислушиваются далеко не все. Исключение составляет совет косвенно указывать на ошибки других, который в русской разговорной речи применяется широко. Принцип сочетания порицания с похвалой используется редко. Но в письменных жанрах – отзыве, рецензии, характеристике - его соблюдение считается обязательным.

Моральная практика , между тем, в такой же мере творчество, в какой творчеством являются все виды исполнительского искусства. «Тот или иной моральный императив не в состоянии выступить в качестве некоего алгоритма, знание которого указывает нам четкую последовательность действий в конкретной обстановке, ибо повторение одной и той же нравственной ситуации принципиально невозможно. (Вардомацкий, 38). Необходимость творческого подхода к любой сложной жизненной ситуации, о котором говорит психолог, подразумевает, как нам кажется, и речевое творчество .

Всего возможны три варианта ситуаций общения для рассматриваемых жанров ситуация очной оценки, в которой различаются два вида взаимоотношений коммуникантов – симметричные и асимметричные отношения и ситуация заочной оценки. Рассмотрим их подробнее.

3.2. Соотношение характера оценки и прагматических факторов в ситуации очной оценки.

3.2.1. с асимметричными отношениями коммуникантов.

1.Ситуация очной оценки характеризуется совпадением объекта оценки и адресата в одном лице, статусные отношения асимметричны, т.е.

автор выше адресата по статусу. В данной ситуации автор всегда выступает как субъект оценки и не может выступать в роли объекта. Коммуникант с более низким статусом, как правило, признает за своим партнером право на оценку, во многих случаях воспринимает ее как должное. Можно сказать, при данных отношениях оценка ожидаема, запрограммирована и для ее выражения в языке существуют стандартные формы, они употребляются в педагогической сфере, на производстве при общем типе отношений «учитель-ученик», «начальник-подчиненный».

Например:- *Вы плохо справились с работой// Вы недостаточно подготовились по этому вопросу// Я недоволен вашей работой// Стыдно так вести себя// Твое поведение было вызывающим//*

- *Молодец/ сегодня ты хорошо подготовился//Совершенно верно/ умница//*(учитель – ученику)

-*В высшей степени одобряю, хорошо,-* сказал полковник. (М.Булгаков)

-*Сегодня группа плохо подготовилась к занятию//* (преподаватель- студентам) - *Я должен сделать вам замечание / вы допускаете много неточностей//*

Для **официальной обстановки** характерно употребление общеоценочных, нейтральных в стилистическом отношении слов, что подчеркивает дидактизм высказываний. Этой же цели служат перформативы:- *Я осуждаю ваше поведение// Хотелось бы похвалить работу Григорьева/ он написал лучшие всех в группе//* и др.

При групповом (коллективном) воздействии на личность еще несколько лет назад использовались формулировки «*Мы выносим общественное порицание ...*» или « *Выносятся общественное порицание...*», «*Мы осуждаем поведение...*». Однако сейчас, в новых социальных условиях, мы можем констатировать меньшую зависимость личности от социально-психологического давления коллектива и соответственно отмирание подобных речевых форм.

В общении с детьми наиболее ярко проявляется регулирующая функция похвалы и порицания. В частности, поэтому в роли порицания часто выступают нормативные суждения.

Примеры: *-Надо всегда благодарить за подарок// Девочек обижать нельзя// Делать замечания незнакомым людям некрасиво//*

При официальных отношениях похвала и порицание могут быть выражены в экспрессивной форме.

Например: *-Поздравляю/ первый успех есть / оперативность//*. (редактор – корреспонденту). Или: *-Отличный ответ/ молодец /Сергей / хорошо подготовился/ ребята/ вы бы брали пример с Сережи/ с его отношения к учебе//*(учитель – ученикам). Отрицательная оценка может быть достаточно резкой, однако корректной, так как речевой этикет не допускает использования грубых слов и выражений вышестоящим лицом (учителем, воспитателем, руководителем).

Приведем пример:

-Ну, знаете!- Директор задыхался, ему не хватало воздуха- Я теряюсь сразу назвать ваш поступок. Это преступление! Раствление! Сокращение! (В.Распутин).

Здесь дистанция в отношениях директора и учителя проявляется в выборе вы-форм, употреблении книжной лексики с оценочным значением, а эмоции говорящего передаются синтаксическими средствами - прерванное предложение, нанизывание синонимов.

Другой пример. Учитель- ученику: *- Тысячу раз тебе говорила / и опять ошибки//* Здесь эмоции передаются через прием гиперболы и противопоставление.

Типичной разновидностью коммуникативной неудачи в речи учителя является неправильно выраженное порицание, цель которого – до-

биться того, чтобы ученик изменил свои действия в нужном направлении – не достигается вследствие замещения речевого акта побуждения выражением эмоционального состояния учителя, сопровождаемым оскорблением или унижением учащегося. (Базилевская,21)

В неофициальной обстановке разные статусы говорящих не исключают непринужденности, легкости в общении, в первую очередь, в жанре похвалы. Это может быть внутрисемейное общение или общение сослуживцев, находящихся в близких отношениях.

Примеры:

-Нет, черт возьми...Это действительно офицер. Видали? (М. Булгаков) - при дружеских, товарищеских отношениях командира и подчиненных.

-Ну что за Дениска! Что за парень –молодец Съел всю кашу до дна! (В.Драгунский) – при близких , родственных отношениях (мать и сын).

В порицании при данном типе статусных отношений возможно использование сниженной лексики, фамильярные, грубоватые формы выражения: *-Светка/ сколько раз я тебе говорила/ не ройся в моем столе/ Из-за тебя одни только беспокойства/ болван//*

Если используется бранная лексика, то порицание перерастает в брань, ругань. Например: (Мать купила сыну велосипед, а ребяташки всего квартала катаются на нем) *Дурень простоволосый! Зачем ты даешь? Ведь тебе же куплен. Стоишь, как дурачок, а они , знай себе, гоняют. На всех не напасешься. Этак они и тебя оседлают.* (И.Лавров)

Можно отметить общие особенности высказываний , характерные для асимметричных отношений.- это эксплицитная оценочность,

стандартность выражения интенционального смысла, преобладание рациональных оценок над эмоциональными.

Здесь выскажем одно критическое замечание по поводу суждения Е.М.Вольф, согласно которому эмоциональная и рациональная оценки в речевых актах имеют разный перлокутивный эффект: эмоциональная направлена на то, чтобы изменить эмоциональное состояние адресата, а рациональная – на согласие с мнением. (Вольф, 50). Похвала и порицание при условии, что они направлены на слушающего, в любом случае являются средством эмоционального воздействия, а его сила зависит от статусов говорящих и от значимости события, ситуации, поступка для адресата. Иногда оценка, выраженная в рациональной форме, имеет большее эмоциональное воздействие, чем эмоциональная по форме оценка.

Примеры:

-Вы плохой специалист// (начальник – подчиненному) и -Ты/ я вижу/ ни черта не смыслишь в своем деле.//(отзыв приятеля)

В данном случае первое оценочное высказывание, рациональное по форме, воспринимается как приговор и может вызвать глубокие душевные переживания, тогда как второе, выраженное резко и эмоциональнее, способно лишь немного задеть адресата как легкая приятельская критика.

Таким образом, высказывания-похвалы и порицания, являясь оценочными по сути, вызывают эмоциональную реакцию независимо от того, являются ли они эмоционально или рационально окрашенными. Такие понятия как **оценочность**, **рациональность**, **эмоциональность** тесно связаны между собой, хотя полностью не совпадают. В лингвистической литературе представлены различные точки зрения на их соотношение, в частности в работах Л.Г.Бабенко, В.Н.Телия, Н.А.Лукияновой, Е.М.Галкиной-Федорук.

Мы приняли за основу концепцию Е.М.Галкиной –Федорук (55), согласно которой экспрессивные средства служат усилению выразительности и образности в языке, как при выражении эмоции, так и при выражении мысли, воли. Таким образом, эмоциональность и экспрессивность связаны всегда, но рациональное по форме высказывание тоже может быть экспрессивным.

Например:

-Сами/ как заболеют/ ложатся в зарубежные клиники/ жен своих возят рожать за границу/ а когда надо русских парней спасти/ они раздумывают/ принимать им помощь из-за рубежа или нет//(радиоинтервью)

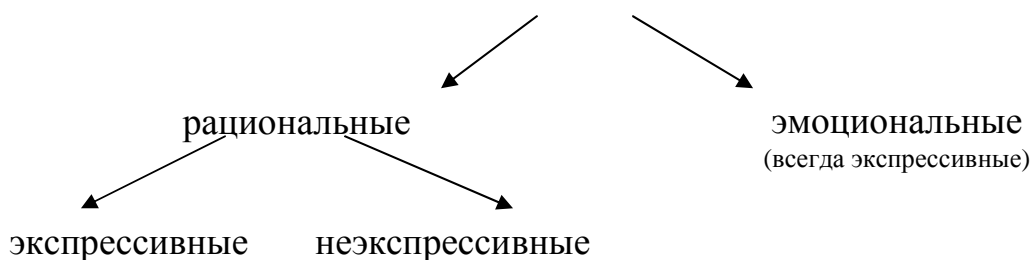
Автор резко осуждает действия высших чиновников, не используя эмоционально-оценочных средств, но с помощью приема противопоставления действий чиновников в двух схожих ситуациях, одна из которых задевает их личные интересы, а другая – интересы других людей.

Выражение экспрессии не всегда эмоционально, но эмоция в языке всегда экспрессивна. Как соотносятся оценочность и эмоциональность?

Оценка впитывает в себя соответствующие эмоции, т.е. то, что плохо, вызывает негативные эмоции, то что хорошо – позитивные. Однако это не означает, что всякое оценочное высказывание, в данном случае похвала или порицание, является эмоционально окрашенным. Это мы видели в предыдущем примере, еще приведем примеры: *Она – интересный музыкант //Ты хорошо поработал сегодня//* – похвала в рациональной форме.

Таким образом, оценочность не предполагает эмоциональности, Оценочные высказывания могут быть рациональными или эмоциональными. Рациональные могут быть экспрессивными или неэкспрессивными, а эмоциональные всегда являются экспрессивными. Изобразим схематично соотношение данных понятий:

Оценочные
высказывания

3.2.2. с симметричными отношениями коммуникантов

Поскольку автор и адресат – равноправные партнеры по коммуникации, роли субъекта и объекта оценки не закреплены, они могут переходить от одного коммуниканта к другому. В силу этого автору похвалы или порицания (для убедительности) нельзя обойтись стандартными, клишированными выражениями, которые уместны в отношении «сверху-вниз», а приходится искать другие, более выразительные средства для реализации коммуникативного замысла.

Общая тональность оценки здесь может варьироваться в большом диапазоне: от откровенной, грубо-фамильярной до холодно-сдержанной.

Ситуация **официального общения** (сюда же входит общение с малознакомыми людьми) накладывает на говорящих определенные ограничения в виде коммуникативных принципов и постулатов, регулирующих речевое поведение. (принципы коммуникативного сотрудничества Г.Грайса, принцип вежливости Дж.Лича). Избираются строго определенные дейктические указатели адресата-вы-формы.

Например:

-Вот товарищ правильно перевел/ вы / наверное/ Кембридж кончили?
(телепередача).

-Вы – необыкновенная женщина, Вы просто цены себе не знаете. С вами очень легко, не нужно притворяться, хитрить... (А.Володин)

-Я ведь крепко пил.

-Вы уж рассказывали. Счастливый человек – бросили. Взяли себя в руки.
(В.Шукшин).

- Ваш доклад поднимает очень важные проблемы// Вы прекрасно выглядите// У вас отличный вкус//

-Я должен сказать вам, что вы неприлично вели себя нынче
(Л.Толстой)

-Этот поступок не делает вам чести.//(подчеркнуто официальное)

-Это дурно, что вы говорите, и я прошу вас, если вы хороший человек, забудьте, что вы сказали.(Л.Толстой)

В симметричной ситуации общения перформативные высказывания- порицания используются в отрицательной форме: *Я ни в коем случае не осуждаю вас, но...*(и далее следует осуждение). По смыслу такие высказывания с отрицанием фактически не отличаются от утвердительных, но звучат они менее резко.

Поскольку ситуации порицания создают конфликтный фон общения, в отличие от похвалы, широко используются различные способы снижения категоричности, смягчения оценки. Основной прием здесь – устранение оценочных компонентов из высказываний.

Например:

-Борис Сергееч/ а вы мне-таки вчера прокололи камеру//(из разговора двух соседей, один из которых брал у другого на время велосипед

-Передняя площадка/ вошли много/ а проездного я ни одного не вижу// (в автобусе)- здесь совмещается смысл порицания и просьбы.

-Вы делаетесь пьяны и начинаете говорить дерзости (А.Чехов).

-Напрасно вы держали это в тайне/ в косметической хирургии нет ничего постыдного//

Вы меня сбили с толку// Вы опоздали//

Вы меня совсем запутали//

Порицающий смысл содержат высказывания, содержащие сравнение положительной и отрицательной ситуации при отсутствии оценочного компонента. Например:

В Мордовии/ Удмуртии ведут реальную борьбу с коррупцией/ а у нас руководители силовых структур требуют принятия документов/ за которые они могут спрятаться// (из выступления губернатора перед работниками УВД).

Один из распространенных способов сделать замечание незнакомым людям и при этом не нарушить норм поведения – способ смещения референтной соотнесенности высказывания.

Примеры:

-Совсем молодые совесть потеряли//

-Ничего у людей святого нет//

Фразы, произнесенные по поводу действий конкретного лица в конкретной ситуации (молодой человек не уступает место в транспорте пожилой женщине), являются в то же время обобщенной сентенцией, рассуждением на тему морали и никому не адресованы лично. Тем не менее истинный смысл таких высказываний легко распознается всеми участниками ситуации.

Принципы вежливости и сотрудничества нарушаются довольно часто, особенно в наше время , когда особенно возрос уровень агрессивности в речевом поведении людей.(Крысин, Формановская, Иссерс). Особенно это заметно в сфере неофициальных отношений, но и в отношениях между незнакомыми людьми тоже.

Например:

-Ждала-ждала/ пока вы подойдете/ решила сама подойти/ в салоне пусто / а вы сидите сиднем//

-Я сама знаю/ что мне делать//

-Нет, не знаете// и т.д.(разговор пассажира с кондуктором в автобусе)

В этом примере употребление неодобрительного по значению фразеологизма вызывает резкий протест адресата как признак неуважения. Но автор, скорее всего, и планировал такой эффект.

Обилие в речи отрицательно-оценочных высказываний связано, как уже упоминалось, с действием общих закономерностей использования языка, но эта черта отражает, видимо, еще и особенности менталитета носителей языка. Нельзя не заметить, что изменения, происшедшие в нашем обществе в последние десятилетия XX века, отразились на умонастроении людей и в их речи.

В ситуации **неофициального**, неформального общения говорящие избирают, как правило, ты-формы. Равные статусы партнеров, их личные взаимоотношения большей или меньшей степени близости создают условия для свободного и откровенного выражения своих речевых намерений.

Похвала от равного по статусу партнера воспринимается как комплимент, и разграничить жанры трудно.

Например: *- Ну, Ольга / ты у нас спец в синтаксисе//*

- Неужели сама связала? (о свитере) Здорово!

-Ты так умело пользуешься косметикой/ мне даже завидно//.

-А ты умеешь дорого выглядеть даже в тряпках с оптовки// (из разговора подружек).

Дифференцировать два жанра в данном случае можно только по такому лингвистическому признаку как искренность – неискренность говорящего.

Отрицательная оценка, резкая по форме, может быть выражена в жанре обвинения, особенно если она адресована близко знакомому собесед-

нику. Например: *-А все твоя жадность// Из-за тебя я и платье порвала / и куклу потеряла//*

-Ну и что толку от твоего вентилятора? Такая же жара/ вечно деньги на всякую ерунду выбрасываешь//

Порицание может стать оскорблением, если говорящий добивается дополнительного эффекта обиды:

-Двадцать раз тебе говорил- не входи в объяснения. Ты и так дура, а начнешь по-итальянски объясняться, выйдешь тройная дура. (муж- жене) (Л.Толстой)

Для косвенного выражения порицания (в целях снижения травмирующего эффекта) при симметричных отношениях широко используются другие речевые жанры, в частности, приказ, совет, констатив, вопрос.

Примеры: *-Не надо было тебе по целой таблетке давать / ребенок все-таки/ не было бы лекарственного отравления//.(конст.) Слушай/ друг/ коли уж влип/ так помалкивай и перенимай опыт// (совет)*

-Ты слишком много говоришь// (конст.)

-У тебя же золотые руки/ты бы мог знаешь как жить/ если бы не пил// (конст.)

-Не беги/ мне неприятно разговаривать с твоей спиной// (приказ, конст.)

3.3. Соотношение характера оценки и прагматических факторов в ситуации «заочной» оценки. (Похвала и порицание в адрес лица, не участвующего в разговоре.)

В этих высказываниях определяющим фактором является не статус адресата, а отсутствие объекта оценки. Автор не чувствует огра-

ничений в выборе той языковой формы, которая, по его мнению, наиболее адекватно характеризует поведение данного лица.

Однако можно заметить, что в некоторых высказываниях все-таки учитывается возможная реакция лица, действия которого оцениваются. Поэтому высказывания-порицания, входящие в эту группу, неоднородны и систематизировать их можно по степени учета возможной реакции объекта оценки (или по степени удаленности от автора объекта оценки). Таким образом, высказывания, отражающие ситуацию заочной оценки, можно разделить на три типа:

1) высказывания, в которых объект оценки рассматривается как возможный (потенциальный) адресат, степень удаленности объекта оценки от автора минимальная.

2) высказывания, в которых объект оценки не рассматривается автором как потенциальный адресат, хотя объективно это возможно.

3) высказывания, в которых объект оценки не может рассматриваться как потенциальный адресат, хотя он может быть и желателен в этом качестве для автора высказывания, степень удаленности объекта оценки в этом случае максимальная.

В высказывания первого типа фактор адресата работает примерно так же, как в ситуации «очной» оценки, то есть субъект оценки высказывает свое мнение «с оглядкой». Высказывания этой группы не разрушают образа автора и адресата, характерных для жанров похвала и порицание в канонической ситуации общения.

Такие высказывания очень близки я-формам, они легко трансформируются из он-форм в ты-формы.

Например:

- Хотелось бы уточнить все же: это государственная точка зрения, что все живущие в Литве русские въехали сюда на танке в сороковом году?

- ...Это слова незрелого политика, которому не стоит вмешиваться в дела, в которых он мало понимает. Я могу это сказать такому министру и в глаза.(газ.)

Здесь метатекстовый комментарий подчеркивает зыбкость границ между я- и он-формами, возможность для подобных высказываний отсроченного перлокутивного эффекта.

Во всех последующих примерах первого типа высказываний, отражающих ситуацию «заочной» оценки, можно осуществить трансформацию из он-форм в ты(вы)-формы.

- Ох/ да ведь они (вы)/ негодники/ на уроке-то ворон считают вместо того/ чтобы учительницу слушать//

-Муж/говоришь, поможет/ скажешь тоже/ он (ты) ребенком вообще не занимается//

-Ей (тебе) не до учебы/ в голове одни мальчишки//

-Она (ты) тоже хороша/ знает же / что у него жена/ дети//

-Знаешь/ я восхищаюсь такими как она (ты)./ одна дочку растит и не унывает//

-Михайлов, Степанов, Лысенко, Эти люди (вы) сделали для России в десятки раз больше, может быть, любого федерального чиновника.(газ.)

-Я понимаю еще увлечение,- продолжала она, помолчав,- но обдуманно, хитро обманывать меня ... с кем же?... это ужасно! (Л.Толстой).

-Первый курс в этом году сильный/ видно/ что стараются ребята//

Высказывания второй группы характеризуются разрушением образов автора и адресата, характерных для похвалы и порицания. Они не могут трансформироваться в Я-формы, потому что не соблюдаются статусные характеристики, т.е. сказать в глаза адресату такое нельзя.

Например:

-Заелся, заелся ваш секретарь. Трудно, конечно, такая власть в руках. (В.Шукшин)

-Буяна помнишь? Приезжала нынче комиссия – я его хотел на выставку послать. Забраковали ,паразиты! (В.Шукшин)

-Он нам не лекцию читает/ а какую-то ерунду рассказывает//

Объект оценки может носить особый характер: обобщенный, абстрактный, неопределенный, нереальный, и по причине этого он никогда не может выступать в роли адресата.

Например:

-... успех этой книги меня не раздражает, я не Конан Дойль, который из снобизма или просто из глупости считал своим лучшим произведением историю Африки, полагая , что она стоит гораздо выше , чем истории о Шерлоке Холмсе. (В.Набоков)

- Я ни у кого не встречал такого презрения к людям/ как у Набокова//

В данных примерах представлен нереальный, несуществующий объект оценки, поэтому перевод в я-формы невозможен.

Примеры с другим характером объектов оценки:

-Государство/ партия никогда / ни разу не попросили прощения за все свои преступления. //

-Я считаю эту ситуацию постыдной для россиян/ на Западе над нами просто смеются /за год четвертая смена правительства//

Объект оценки в первом примере не может быть реальным адресатом, это квазиадресат. Объект оценки во втором примере - это коллективный адресат, который в жанре порицания вообще невозможен, а в жанре похвалы иногда встречается (Например, в обращении главы государства « Я хочу выразить благодарность всем россиянам...»)

Иногда при порицании оценивается существующий порядок вещей, сложившееся мнение и лишь косвенно те субъекты, которые к этому мнению или порядку вещей причастны, причем эти субъекты оценки могут быть неизвестны, что в данном случае и не важно. Чаще всего для этой цели используются неопределенно-личные , безличные предложения.

Например: *-Поразвели собак/ детям гулять уже негде//*

-Здесь настоящую свалку устроили//

-К женщине предъявляется совершенно ханжеский счет в политике/ у нее должно быть все идеально/ тогда как мужчине-политику прощается все/ даже аморальность//(телеинтервью И.Хакамады)

-Творчество учителя у нас не поощряется/ а вот стандарт/ точное следование существующим разработкам/ это приветствуется/ такова система//

В высказываниях-порицаниях на политические темы , как правило, опускается объект оценки, так как он является традиционным(правительство, правящая верхушка, президент):

- И вот этими плакатами довели народ до цинизма//

- У нас как обманывали людей, так и обманывают//

В данных случаях объект оценки максимально удален от субъекта оценки и как участник коммуникации невозможен, хотя в некоторых случаях явно желателен.

3.4. Выводы.

1. Наблюдения позволяют сделать вывод о тесной связи формы и содержания высказывания с обстановкой его порождения. Коммуникативные ситуации похвалы и порицания можно разделить на два типа на основании критерия – совпадение- несовпадение объекта оценки с адресатом.

2. В случае совпадения объекта и адресата оценки, т.е. в ситуации очной оценки, автор зависим от адресата. Он строит линию своего поведения в строгом соответствии с коммуникативными статусами. При неравных статусах как в официальной, так и в неофициальной обстановке общения преобладают высказывания с эксплицитной оценочностью. Но при официальных отношениях высказывания исследуемых жанров более рациональны и стандартны, чем при неофициальных.

Если статусы говорящих равны, то избираются более свободные, неклишированные формы похвалы и порицания, широко используются косвенные способы оценки поведения адресата. Причем, если при официальных отношениях косвенные формы порицания помогают снизить категоричность оценки, то при неофициальных отношениях другие жанры используются не только с этой целью, но и ради экономии речевых усилий и для усиления перлокутивного эффекта (Сначала изучи документацию, потом рассуждай. Если влип, так помалкивай.) При равных статусных отношениях представляет трудность разграничение таких речевых жанров, как похвала, одобрение, комплимент, лесть, которые могут совпадать в языковом во-

площени. используя один способ выражения оценки- оценочный предикат.(Например: Вам очень идет этот костюм).

3. В случае несовпадения объекта и адресата оценки, т.е. в ситуации заочной оценки, автор меньше зависит или вовсе не зависит от адресата при выборе формы оценки. Здесь определяющим фактором становится не фактор адресата и не статусы говорящих, а отсутствие объекта оценки. Высказывания этой группы имеют три степени удаленности от объекта оценки: минимальную, когда объект рассматривается как потенциальный адресат; среднюю, когда объект оценки может быть потенциальным адресатом, но нежелателен в этом качестве для говорящего ; максимальную, когда объект оценки невозможен как потенциальный адресат, хотя, может быть , и желателен в это качестве для говорящего. Эта часть высказываний не предполагает никакого непосредственного воздействия на объект оценки, поскольку сам объект носит особый характер и не может превратиться в адресата при других условиях общения.

Зависимость особенностей выражения оценки в жанрах «похвала» и « порицание» от статусных отношений коммуникантов и обстановки общения можно представить в виде таблицы.

Вид оценки	Очная			Заочная		
Статусные отношения	Асимметр.		Симметр.		Статусы значения не имеют	
Обстановка общения	Офиц. (Произв. и. пед. сфера)	Неофиц. (В семье)	Офиц. (Произв. сфера общения малознакомых)	Неофиц. (Семейные, дружеские отношения)		
Характер оценки	Эксплицитная оценка, стандартные речевые формы		Эксплицитная оценка, стандартные и нестандартные формы, прямая и косв.		Сходство с формами очной оценки	Любая форма оценки
	1. Я осуждаю...// Хочу похвалить...// Выносятся общественное порицание...// 2. Хорошо// Молодец// Плохо// Стыдно//	1 Перформативы не характерны. 2. Хорошо// Плохо// Дурень простволо-сый//Что за молодец// Возм. экспрессивн. формы, брань.	1. Я не осуждаю вас/ но...// 2. Вы неприлично вели себя// 3. Косвенное порицание Вы опоздали// Он тип вокализма не правильно определил/ а вы ему «хорошо» ставите// Как вы могли так поступить? Совсем молодые совет потеряли//	Я не осуждаю тебя/ но...// 2. Ты вел себя вызывающе// Ну и замашки у тебя// Возм экспрессивн. формы, оскорбления, ссоры. 3. Косвенное порицание Ты подвела меня// Я все лето на даче спину гнул/ а ты мешок картошки пожалела// Как ты мог? Ты в своем уме?	Знаешь/ я восхищаюсь такими/ как она/ одна дочку растит и не унывает// Ох/ да ведь они/ негодники/ на уроке-то ворон считаяют...//	Заелся/ заелся ваш секретарь...// Буржуй он и есть буржуй (о депутате.)// Как обманывали народ/ так и обманывают// (о правителях).
Экспликация норм.						
За свои поступки надо отвечать// Стыдно обманывать// Родителей не критикуют// В театр в джинсах не ходят //						

Примечание. ИмPLICITные формы оценки (высказывания с подтекстом) возможны в различных прагматических условиях при наличии у коммуникантов общей частно-апперцепционной базы.

Глава 4. Способы выражения интенционального смысла в речевых жанрах «похвала» и «порицание»

В данном разделе ставится **цель**: установить способы выражения интенционального смысла в исследуемых жанрах; выделить среди них главные и второстепенные для каждого жанра.

Решаются следующие **задачи**:

1. Классифицировать высказывания-похвалы и порицания по характеру выражения интенционального смысла.
2. Отметить сходство и различие двух жанров с точки зрения средств выражения интенционального смысла.
3. Определить типичные для русского языка способы выражения интенции в жанрах похвала и порицание и ситуативные.

В данной главе исследуются реализации коммуникативно-прагматической модели высказываний-похвал и порицаний.

Рассматривая различные способы выражения коммуникативных целей похвалы и порицания, мы ориентировались на утверждение Е.М.Вольф : «оценка может быть соотнесена как с собственно языковыми единицами, так и с семантикой высказываний в очень широком диапазоне значений.»(Вольф, 50, 8).

Высказывания - похвалы и порицания можно разделить на три типа в зависимости от того, выражается ли интенциональный смысл специальными единицами в составе высказывания или нет.

Первый тип. Высказывания, в которых интенциональный (оценочный) смысл выражается с помощью лексических единиц с положительно- и отрицательно-оценочной семантикой.(Уровень слова).

Второй тип. Высказывания, в которых интенциональный (оценочный) смысл выражается с помощью семантики высказывания-всего содержанием высказывания.(Уровень высказывания) .

Третий тип. Высказывания, в которых интенциональный (оценочный) смысл прямо содержанием высказывания не выражается, а выводится из всего речевого контекста и ситуации речи.(Уровень контекста) .

Высказывания первого типа назовем прямыми, поскольку они выражают интенциональный смысл прямо; высказывания второго типа – это косвенные похвалы и порицания, они не определяют ситуацию как «плохую» или «хорошую», но тем не менее их содержание позволяет понять авторское отношение к объекту оценки; третий тип высказываний не имеет в своем составе ни формальных, ни содержательных показателей одобрительного или неодобрительного отношения автора к объекту оценки. Другими словами в первых двух типах высказываний интенция выражена эксплицитно(прямо или косвенно), в третьем – ситуативно-имплицитно.

Рассмотрим подробнее способы выражения интенционального смысла похвала и порицание.

4.1.Высказывания с эксплицитным выражением интенционального смысла.

4.1.1. прямые формы.

В прямых высказываниях коммуникативный смысл похвала и порицание выражается оценочными прилагательными, глаголами мнения , чувства, отношения, словами категории оценки.Слова категории оценки выделяет Г.А.Золотова (Золотова,80). По семантике они от-

личаются тем, что выражают не свойства, присущие предмету(как слова категории состояния), а субъективную оценку действия, ситуации – грешно, дурно, бесовестно. Но отдельные слова могут обозначать и состояние- Мне стыдно.

Коммуникативный смысл похвалы и порицания наиболее полно выражается перформативами. Индикаторы иллокутивной функции глаголы «хвалить – одобрять» и «порицать – осуждать» имеют различную направленность. Глагол «одобрять» имеет событийную направленность (Я одобряю ваше решение, поступок, участие в конференции. Но нельзя: Я одобряю вас). Глаголы «хвалить», «порицать» , «осуждать» имеют событийную и личностную направленность (Я хвалю ваше решение, поступок, вас) .И только глагол «хвалить» имеет предметную направленность, хотя личностная является для него первичной, как отмечает Арутюнова (Арутюнова,14). Видимо с этой особенностью связано то , что «хвалить» не употребляется в перформативных высказываниях, относящихся к моменту в настоящем, где объектом оценки является предмет. (Ср. неестественно: *Я хвалю твой пирог//, но можно Твой пирог очень вкусный//*)

Однако перформативы не могут быть названы типичными формами похвал и порицаний в русском языке. Употребление их ограничено чаще всего официальной сферой. Нелюбовь к экспликации речевых намерений как отмечает исследователь М.Г.Безяева, вообще составляет отличительную черту русского языка в отличие от западноевропейских языков.(Безяева,31)

Перформативам больше свойственно функционировать в виде отрицательных или модальных модификаций, т.е. *Я хочу похвалить...// Мы должны осудить// Мне бы хотелось одобрить...//* Грамматические показатели модальности в данных примерах имеют прагматическое

значение – подчеркивают вежливость, официальность, смягчают резкость оценок.

Отрицательные модификации перформативных высказываний встречаются в жанре порицания и самопохвалы (хвастовства), поскольку такие речевые действия в прямой форме не поощряются в обществе. (Сравним: *Я взял тогда на себя большой грех, осудив ее.* (Е.Лебедев)

Например:

Я не хочу вас осуждать/ но формы и методы вашей работы не отвечают внутренним задачам фирмы// Я знаю, что среди моих коллег-артистов много было стукачей/ но я не буду их судить/ бог им судья/ пусть у каждого из них свой груз висит на сердце// (телеинтервью Г.Хазанова)

Не подумайте/ что я хвалю себя/ но торт в этот раз получился как никогда//

Очевидно, что в данных высказываниях отрицание говорящим определенной коммуникативной цели служит сигналом ее наличия. С другой стороны, экспликация речевых намерений далеко не всегда означает, что высказывание надо понимать буквально.

Например:

Хочу похвастаться/ нас приняли в гимназию// (Здесь автор преследует в первую очередь цель сообщить информацию собеседнику, но информацию радостную для него).

Вот/ пришла похвалиться своей обновой// (Подразумевается: хочу знать ваше мнение о приобретенной вещи).

Желающий похвастать чаще всего не обнаруживает этого прямо, а наоборот старается скрыть.

Например: *Знаешь, мне сегодня куртку купили/ такая классная/ вся такая блестящая/ с замком,/а еще у нее семь карманов//* Автор не формулирует своих речевых намерений, но они ясны из содержания и однозначно квалифицируются как хвастовство. Аналогично в примере: *Я могу достать все/ что угодно//*

Хвастовство может несколько смягчить ироничный оттенок высказывания: *Мне вчера такие дифирамбы пели/ сказали/ что доклад очень интересный и тема перспективная... //* - здесь слово «дифирамбы» - показатель степени скромности автора.

Степень маскировки самопохвалы может быть большей, как с следующим высказыванием:

Она и ко мне на лекции стала ходить только через полгода/ когда поняла/ что слушать можно// Самопохвала замаскирована. Истинный смысл высказывания: «Я читаю лекции на высоком уровне, и когда она это поняла, то стала ходить ко мне на лекции», но сказать прямо об этом автору неудобно).

Самопохвала может использоваться как иронический прием, например: *Ни одна нация в мире такой находчивостью не обладает/ у нас весь народ знает/ что орехи лучше всего колоть дверью//*(из выступления М.Задорнова).

Самопохвала без оттенка хвастовства, самолюбования возможна, когда подводятся итоги совместной работы

Например: *А мы сработали весь луг/ ах как хорошо// А все-таки мы с тобой молодцы/ за одну неделю и зарубежку сдали/ и курсовые защитили//*

Самопорицание, критическое отношение к собственным действиям, наоборот, приветствуется. Причем говорящий не боится предъявлять к себе высокие требования, выносить суровый приговор. Чаще это проявляется во внутренней речи: *Да, что-то есть во мне противное, отталкивающее*, - думал Левин, выходя от Щербацких. - *И не го-жусь я для других людей.* (Л.Толстой) или: *Всему виной эта глупая улыбка*, - думал Степан Аркадьевич. (Л.Толстой)

Не случайно для самоосуждения используется такое выражение, как «Я казню себя», не применимое к другому объекту оценки (Я казню тебя). Перформативные высказывания при обращенности оценки на себя используются редко, чаще употребляются показатели другого жанра – *Я виню себя, Это я виноват* или свернутые пропозиции – *Из-за меня...*

По коммуникативной направленности и перлокутивному эффекту перформативным высказываниям с одобрительным и неодобрительным смыслом близки **высказывания с каузативными глаголами**, в которых каузаторами являются лица, их качества, поступки, поведение, результаты труда.

Например: *Меня шокировали ваши рассуждения/ стремление к чистоте взаимоотношений вы называете патологией// Я восхищен вашим самообладанием// Я раздражен твоим поведением// Знаешь/ я восхищаюсь такими/ как она/ одна дочку растит и не унывает //*

Часто употребляются глаголы оценочного отношения: *Меня очень радует/ что вы изменили свое отношение к предмету//*

Мне глубоко противны выпады в адрес лиц кавказской национальности/ которые позволяют себе отдельные депутаты// Да/ обидно / не смогли использовать численное преимущество в течение четырех минут//

Семантически такие высказывания отличаются от перформативов тем, что их произнесение не означает осуществления соответствующего действия, но они имеют такую же, как у перформативных высказываний, референциальную соотнесенность- все основные компоненты ситуации названы прямо (субъект, объект, оценочное отношение).Высказывания с каузативными глаголами и глаголами оценочного отношения более частотны в употреблении, чем перформативные высказывания-похвалы и порицания.

В высказываниях с оценочными словами, как и в высказываниях с перформативами, **коммуникативная цель выражена эксплицитно**. Под оценочными словами имеются в виду слова, которые включают сему оценки в денотативное содержание (*хороший- плохой* и их синонимы)либо в коннотативное, слова в переносном значении, выполняющие в предложении характеризующую функцию, типа *баран, осел, артист*.

Модели пропозиций высказываний данного типа можно представить так:

X делает нечто хорошо-плохо.

X – хороший-плохой.

Делать нечто - .хорошо, плохо.

Хорошо-плохо, что Х делает нечто.

Наблюдения показали, что выражение порицания и похвалы с помощью лексических оценочных средств является наиболее распространенным приемом. В количественном отношении эта группа высказываний превосходит все остальные.

Выражается модусный оценочный компонент различными лексемами с оценочной семантикой- общеоценочными и частнооценочными прилагательными, наречиями, словами категории оценки.

Например: *-Познакомься / мама/ это Валера Попов/- Ну/ хорошо/что Попов/ плохо/ что с бутылкой//*

-Плохо/ -Что плохо? -Одеваешься плохо/ зачем надел на себя полмагазина? тяжело ходить будет/ быстро устанешь/ замерзнешь//

У вас такой вежливый сын// У тебя скверный характер// Какой у тебя красивый почерк// Башковитый у тебя парень растет .(В.Распутин) Плохо мы с тобой жили, Василиса,плохо. Стыдно перед смертью.(В.Распутин)- Вы мне гадки, отвратительны!- закричала она, горячаясь все более и более.- Ваши слезы – вода! Вы никогда не любили меня; в вас нет ни сердца, ни благородства. (Л.Толстой) Блестящая мысль// Прекрасный ход// Тьфу!- Николай поднялся, затоптал окурок.- Нехозяйственный ты мужик, Кузьма. Трудно тебе жить будет.(В.Шукшин) Демократия – это морально, коммунизм – аморально.(газ.) Коммунисты проявляют крайне циническое отношение к своим декларациям//(телепередача). Хорошее ты дело затеял//

Оценочный компонент может выражаться дескриптивными прилагательными с оценочными коннотациями.

Например:

-У меня / в известной мере/ тоже тоталитарное мышление / я вырос в этой стране// (телеинт.) У тебя какой-то кулацкий уклон, дед.(В.Шукшин) -Ты знаешь/ что Петров голосовал в Думе против прибавки к пенсии? а что тут удивительного/ буржуй он и есть буржуй// Это одна из моих вернейших помощниц,- сказал Корсунский, кланяясь Анне Аркадьевне...- Княжна помогает сделать бал веселым и прекрасным.(Л.Толстой)

-До чего же вы все нелюдимые, Егор,- не выдержала Марья.- Просто на удивление. Ну, что бы ему посидеть с нами, хоть для блезира, спросить: как, мол, живете? Ведь отец он тебе! (В.Шукшин).

Люди, которые пишут или говорят о колониальном прошлом Украины, сами в него не верят. Слова их - не более , чем политиканство.(газ.)

Для симметричной ситуации общения или при заочной оценке характерно использование экспрессивных лексических единиц, отрицательно-оценочных существительных, обозначающих лиц.

Например: *Звонарь,-* сказал он негромко сам себе.- *Дача у него, видите ли, с камином. Во звонарь-то!* (В.Шукшин) - здесь для выражения порицания дополнительно используется прием цитирования.(Васильева, 47)

-Ты, лоботряс, только рассуждать умеешь А коснись самого, не так бы запел. Ходишь по деревне, пустозвонишь. Пустозвон. (В.Шукшин)

-Попер в председатели! Работать не хочет, орясина. Он смолоду такой был. Все норovil на чужом хребте прокатиться.(В.Шукшин).

-С утра приказал почистить снег у крыльца и хоть бы тебе кто! Ни одна шельма ни с места! (А.Чехов) Это не квартира/ а хлев// Это не пение / а мяуканье какое-то//

-Оттянул он его! Дошлый, собака. Откуда он про Луну-то знает? Срезал. (В.Шукшин).

-Я хочу устроить... -Ничего ты не хочешь устроить. Просто тебе хочется оригинальничать, показать, что ты не просто эксплуатируешь мужиков, а с идеею.(Л.Толстой).

-Нет, они того, душевнобольные. Ведь они нас могут под такую беду подвести, что не расхлебаете. Ведь гимн же запрещен! Боже ты мой, что же они делают?(М.Булгаков).

Дело в том, что это довольно здоровая популяция, создавшая себе особые условия: идеальное питание, регулярные профилактические осмотры. Да и на работе они, как известно, не перенапрягались.(о партийных чиновниках, газ.)

В характеризующей функции широко используются слова различных частей речи в переносном значении, особенно существительные в функции предикатов.

Например:

-Вы спрашиваете/ кому жилось лучше/ нам/ конечно/ потому что мы были баранами/ а баранам всегда легче/ у них нет выбора// Ну и осел же я/ что поверил тебе// Ну и поросенок же ты//

Особое обозначение действия объекта оценки - с помощью использования просторечной лексики, сниженных по стилистической окраске глагольных форм: *Да они готовы бочку вылакать// Ты где шатался//*

-А где твой Петька-то, Алексеевна? - Да я сама его вижу раз в месяц. Связался с этими своими лыжами, чтоб им пусто было, и носится с ними, как дурень с писаной торбой. (И.Лавров).

Оценочный смысл могут приобретать самые разные слова, синонимическое сближение слов тоже может быть неожиданным.

Например:

Особенно злы и свободны в своих оценках тележурналисты С.Доренко, Н.Сванидзе, М.Леонтьев (газ.) Жванецкий имеет стиль/ а стиль - это все//(телепередача). Такого чтения я не слышал никогда, ни прежде, ни потом,- говорил еще один очевидец.(речь идет о чтении Ф.М.Достоевским своих произведений) - Это было не чтение, не актерская игра, а сама жизнь, - больной эпилептический бред. (И.Волгин)

В последнем примере положительно-оценочный смысл приобретает словосочетание с явными отрицательными коннотациями, тем не менее оно выражает восхищение автора оценки. Это подчеркивает и автор книги, из которой приведена цитата.

Некоторые безоценочные слова приобретают определенную оценочную семантику, которая уже закрепилась за ними.Так, например, слова «странный», «странно» чаще всего значат «плохой», «плохо», «стыдно»: *Какие притоки имеет Ганг? Не знаете? А где течет Аракс? И этого не знаете? Странно...*(А.Чехов) Еще пример: *Можно быть ревнивым/ но не до такой же степени/ извини меня/ но это даже странно//*

-Странный у вас, у публики, взгляд на труд врачей, ей-богу странный.Словно мы и не люди, словно наш труд не труд.. (А.Чехов)

Использование в речи **инвертированных оценок** – факт, описанный в лингвистической литературе.(Земская, Китайгородская, Розанова, 79;.Санников, 136). Чаще всего используется положительно-оценочная

лексика для выражения отрицательной оценки. Такие высказывания как *Прекрасно// Молодец// Мне это нравится// Вот это здорово//* и подобные используются для порицания

Еще пример : *Ты/ умник/ что-то я смотрю/ ты все знаешь/ все понимаешь..//*(с сарказмом).

-Прекрасно! Мило! - начал муж, кланяясь и расставляя руки.- *Мило и великолепно!* (муж застал жену в объятиях репетитора.-А.Чехов).

Реже используется отрицательно-оценочная, бранная лексика и высказывания отрицательно-оценочной семантики для выражения похвалы. Отмечается, что такое употребление более свойственно мужской речи (Земская,Китайгородская, Розанова,79)

Например:

-От зараза! – сказал он, когда девушка кончила петь.-*А?* (В.Шукшин)

К инвертированным высказываниям восходят высказывания типа *Она тоже хороша// Хорош гусь// Он(а) тоже//* , которые используются как порицание.

В целом индивидуально-авторская свобода в использовании слов и выражений оценочного характера может быть безграничной

В использовании устойчивых **фразеологических единиц, пословиц и поговорок** говорящий, наоборот, не может себе позволить большой свободы, поскольку за этими единицами прочно закреплен вполне определенный смысл (Тубалова, 149) Обобщенность смысла, дидактизм пословиц и поговорок делает особенно уместным их использование в ситуациях порицания.

Например:

-Сами мордуются и войска мордуют. Начальство с жиру бесится.- каждый старшим хочет быть.(М.Шолохов). -В тебя/ как в бездонную бочку/ сколько денег ни давай/все мало/ когда ты наконец научишься их тратить// За восемь лет пребывания в политике вы не ударили палец о палец// (телепередача).Вы слишком далеко зашли в своей критике // А что такое наши конкурсы красоты/ это же пир во время чумы//

Фразеологических единиц с положительно-оценочной семантикой меньше:

-Ты у нас прямо на все руки мастер// Да я в этом деле кому хочешь сто очков вперед дам//

Таким образом, высказывания-похвалы и высказывания-порицания с эксплицитными оценочными компонентами характеризуются соответствием между содержанием пропозиции и характером коммуникативной цели. При отсутствии контекста такие высказывания **однозначно интерпретируются как высказывания определенных жанров**. Таким образом, они выражают смысл наиболее полно и четко и потому составляют ядро жанра. Однако такие ядерные компоненты, как перформативы, являются редко употребительными в речи. Следовательно их нельзя называть типичными формами похвал и порицаний. Налицо некоторое несоответствие между частотностью использования средства и расположением его в структуре поля.

4.1.2. косвенные формы.

Высказывания второго типа- косвенные высказывания- характеризуются несоответствием между содержанием пропозиции и характером коммуникативной цели, то есть коммуникативная цель выражается косвенно.

Косвенность – трансформация конвенционально устанавливаемого соответствия между пропозицией (семантикой) , или функциональной единицей становления мысли, и интенционалом, или коммуникативной функциональной единицей.(Дементьев,65, 50)

Косвенная похвала и порицание характеризуются использованием периферийных средств выражения соответствующего интенционального смысла, в результате чего может происходить нейтрализация различий между жанрами. Если весь комплекс средств выражения речевого жанра представлять как полевою структуру, то для жанров «похвала» и «порицание» центром поля будут высказывания с перформативами и лексемами с оценочной семантикой. Причем наиболее четко на формальном уровне жанры различают перформативные глаголы.

Употребление в речи косвенных высказываний связано с нежеланием автора обнаружить по какой-либо причине свои истинные коммуникативные намерения. **Косвенность характерна, в первую очередь, для жанров, создающих отрицательный фон общения, в данном случае, для порицания.** Автор похвалы не может сознательно маскировать свои истинные коммуникативные цели, поскольку это противоречит самой сути жанра: нельзя одновременно преследовать цель выразить свое одобрение поступка адресата и его завуалировать. Если похвала маскируется, это свидетельствует о том, что истинные цели у автора связаны с достижением собственных корыстных интересов. В этом случае имеет место другой речевой жанр – лесть.

Но косвенная похвала возможна, как мы отмечали, в свой адрес, она тоже имеет особое название – хвастовство, бахвальство. Таким образом, в группе косвенных высказываний мы рассматриваем только косвенное порицание.

Косвенные порицания разнообразны, но все это разнообразие создается за счет использования двух основных приемов: исключением из высказывания оценочного компонента и сравнением положительной и отрицательной ситуаций (явное или скрытое).

Рассмотрим первый способ косвенного выражения интенционального смысла «порицание» - **исключение из высказываний словесного обозначения оценочного компонента.**

Высказывания без оценочного компонента представляют поступок или качество, имеющие отрицательную оценку в сознании носителей языка. Оценочный компонент в данном случае не нужен, потому что поступок говорит сам за себя, комментарии не требуются.

Примеры: *-Вы мне испачкали костюм// -Ты подвела меня// -Вы опоздали//- Ты не очень-то гостеприимен// -Ты говоришь неправду// - Только бывший Госспорт за время перестройки трижды перестраивали и трижды переименовывали// - Я заметила/ есть мамыши/ которые/ кроме собственного ребенка/ ничего не видят // Сегодня трудно говорить о переговорах: против нашего народа руководством Азербайджана ведется открытая война. (газ.). Они вчера просидели весь вечер перед телевизором / и ребенок остался без прогулки// Норвежская полиция нарушила в свое время права человека//*

Отметим, что в первых четырех примерах используются слова со встроеным представлением о норме (*испачкать, подвести, опоздать, негостеприимный*)- наличие таких слов в русском языке отмечает

Е.М.Вольф,51) В остальных высказываниях все содержание высказывания представляет порицаемый поступок.

Похвала без оценочного компонента тоже возможна, хотя такие высказывания встречаются в речи не часто: *Они воспитали чужого ребенка/ как своего//*

Косвенные порицания данного типа, особенно обращенные на адресата, очень близки к другим речевым жанрам – обвинению, упреку. При обвинении в намерения адресата входит сообщить о том, что некто совершил поступок, а предосудительность его подается как само собой разумеющееся. Упрекая за что-то, говорящий основывается на пресуппозиции, что соответствующая ситуация имеет место, но он не утверждает, что это плохо, а только косвенным образом указывает на это. (Булыгина, Шмелев, 33). Как видим, все эти черты есть и в косвенном порицании.

Развести речевые жанры порицание (осуждение) и обвинение, используя такой критерий, как тип оценки (морально-этический или морально-правовой), тоже не представляется возможным. Обвинить (в ситуации обиходного общения) можно не только в преступлении, но и в трусости, лжи, срыве занятия и т.д., то есть обвинение как первичный речевой жанр не всегда отражает морально-правовую оценку. Это справедливо только в отношении обвинения как вторичного речевого жанра (обвинение в суде).

Таким образом, налицо **совпадение жанровых признаков** порицания с другими речевыми жанрами в периферийной части поля средств выражения порицания.

Для высказываний без оценочного компонента в жанре порицания характерна конструкция «*Вот что значит...*». Например, *-Вот что значит не читать газет// Вот что значит не слушать старших// Вот что значит обманывать//* и под. Похвала тоже может выражаться такой

же конструкцией: *Вот что значит вкус// Вот что значит опыт// Вот что значит мастер //* и под.. Характер оценки в данном случае не раскрывается ,поскольку он ясен из самого факта сообщения.

Включение в состав безоценочных высказываний частиц, обобщающих слов с прагматическим значением способствует интенсификации оценки, усилению эмоциональной силы высказывания.

Например:- *Ты опять опоздал// Тебе же ни до кого нет дела// Ты всегда все путаешь.//Вечно ты все забываешь// Он всегда все ломает//*

Рассмотрим второй способ косвенного выражения интенционального смысла «порицание» – **сравнение положительной и отрицательной ситуаций.**

Высказывания-порицания, основанные на сравнении, представляют из себя большую и неоднородную группу. В целом, общеизвестно, что оценка всегда связана со сравнением. Все ценностные суждения скрывают за собой отсылку к некоторому стандарту.(Арутюнова,12).

В основе похвалы и порицания лежит сравнение с нормой. В прямых высказываниях , содержащих оценочные лексические средства, дается как бы итог этого сравнения – вывод, указывающий на то, как данное положение соотносится с нормой , (ниже нормы или выше).В косвенных же высказываниях автор как бы предлагает самому адресату делать вывод о степени соответствия данной ситуации норме, то есть речевой смысл высказывания образуется посредством импликаций из прямого смысла при его соотнесении с контекстом, ситуацией речи, фоновыми знаниями участников общения. В ряде случаев «самостоятельность вывода усиливает эмоциональный заряд сообщения» (Никитин, 113, 85), в других случаях – наоборот- смягчает резкость, категоричность оценки, а значит и эмоциональность воздействия.

При похвале норма присутствует незримо, как точка отсчета, и, как правило не упоминается, поскольку превышение нормы предпочтительнее самой нормы. При порицании же норма играет особую роль: это упущенная возможность, нереализованная положительная ситуация. Она всегда имеется в виду автором порицания и нередко вербализуется либо вместе с отрицательной ситуацией, либо самостоятельно. Таким образом, сравнение двух ситуаций используется в речевом жанре порицания, для похвалы этот прием не характерен.

Итак, **норма, нормативные суждения – это центр, вокруг которого располагаются разнообразные ситуации с отклонениями.** Высказывания, эксплицирующие норму, стоят особняком, вокруг них группируются остальные типы косвенных высказываний- порицаний.

Высказывания, эксплицирующие норму, имеют следующие формулы пропозиций:

Следует (надо, необходимо) делать а.

Нельзя делать б.

Никто не делает б. Все делают а.

Делать б нехорошо (стыдно, плохо), где а – положительный поступок, б – отрицательный поступок.

Например: *-Родителей надо уважать//Отца не критикуют//В театр в джинсах не ходят// -За свои поступки надо отвечать// Обманывать стыдно// Манную кашу на воде не варят//- А чем нас будут угощать/ в гостях такие вопросы не задают// Следует прислушиваться к старшим//*

Высказывания в модальности долженствования **имеют коммуникативную многозначность:** .они могут рассматриваться в определен-

ных условиях и как побуждения (советы, приказы). Ср. *-Следует прислушиваться к старшим// -Прислушайся к старшим//* Побуждения и порицания близки между собой, они имеют общий компонент в семантике – предписание (Акимова, Масленникова, 1), но в императивных высказываниях предписание, регулирующая функция выражена более ярко, прямым содержанием высказывания, а в порицании она несколько оттеснена оценочным смыслом, но ощущается всеми говорящими.

На основе нормативных суждений строятся порицания с иронической окраской типа *Это только ты можешь// , Это только он способен//* и далее описывается действие, противоречащее норме .

Например:- *Это только у нас в городе можно/ по центральной улице в пижамах ходить//*

Порицания, основанные на сравнении двух ситуаций, имеют такие формулы пропозиций: X не делает а, а делает б.

X делает а , а У делает б.

X делает а, а У не делает а .

Надо делать а, а У делает в.

Примеры:

-Вот,- сказал отец, указывая на плоеный воротничок, *- он, извольте видеть, не желает помогать мне в лавке, а намерен учиться.* (М. Булгаков) – сравнение положительного и отрицательного действий одного субъекта; *-В Мордовии/ Удмуртии ведут реальную борьбу с коррупцией/ а у нас руководители силовых структур требуют принятия документов/ за которые они могут спрятаться//*(телеинт.) – сравнение положительного действия одного субъекта и отрицательного действия другого субъекта.

-Докладчиков еще нет/ странно/ я помню /всегда заранее приходила / волновалась/видно/ я одна такая// Мы к семи утра добрались/ а она/ видите ли/ к девяти не может добраться// (пациенты в очереди о враче, опаздывающем к началу приема)- сравнение положительных действий автора и отрицательных действий другого субъекта, с элементом самопохвалы.

Иногда ситуация, представляющая норму, может быть представлена свернутой пропозицией, а полной пропозицией представлено отступление от нормы. Это говорит о том, что автор порицания опирается на определенные **этические представления**, известные адресату, отрегулированные нормой, поэтому нет необходимости разворачивать высказывание. Но отступление от нормы дано в развернутой пропозиции. Другими словами, прагматические особенности и прагматическое структурирование напрямую зависят от этнопсихологических механизмов, от языковой ментальности.

Например:

Девочка – а ругаешься. Такой большой - а плачешь. Взрослый человек- а занимаешься ерундой.

Оценочное сравнение не всегда уподобляет, фиксирует в разном общие признаки, устанавливает сходство. Сравниваться могут разные ситуации, между которыми нет сходства, но должно быть, как считает говорящий субъект соответствие. В высказывании отмечается отсутствие этого соответствия. Сравниваться могут контрастные ситуации, и это порождает особую экспрессию, может подчеркнуть конфликтность отношений

Например:

-Нет денег на детей и пенсионеров/ а на строительство заповедника есть/ как это так// Я с ума схожу/ а они костры разводят// Они власть

делят/ а мы страдаем// Он тип вокализма неправильно определил/ а ты «четыре» ставишь// Она на него чуть ли не молилась/ а он и писем не пишет//

Скрытое сравнение мы имеем, когда опущен один из сравниваемых компонентов, – либо нереализованная положительная ситуация, либо реализованная отрицательная, то есть само сравнение не развернуто, представлен всего один из двух компонентов.

Формулы пропозиций таковы: X-у не надо было делать б.

X-у надо было делать а.

Напрасно X делал б.

Примеры:

-Не надо было обещать золотые горы// Не надо было напиваться// Напрасно ты в мировые лезешь. В председателях ты нужнее был бы . (А.Чехов). Зря они так расширили тематику конференции//

В этих высказываниях представлена реализованная отрицательная ситуация, автор акцентирует внимание на том, что вызывает осуждение, то есть актуализируется объект осуждения. Но порицание может быть менее резким, если внимание акцентируется на второй ситуации – нереализованной положительной.

Например: *-Надо было сразу признаться во всем// Надо было дома учить//*

Порицающий смысл могут содержать такие жанры как прогноз, предсказание, угроза, если они являются реакцией на какой-либо поступок адресата, при этом автор обращает внимание не на реальные действия адресата, а на те отрицательные последствия, к которым эти действия приведут в будущем.

Например: - *За такие слова я тебя наказывать буду// Экий, господи, народ необразованный! Живи вот с такими- очумеешь! (А.Чехов) Вот ты меня раз обманул - больше я тебе верить не буду// Смотри/ испортишь мне ребенка// Утонешь еще/ потом отвечай за тебя// Читая по такому принципу/ вы никогда не полюбите Набокова//*

Временная перспектива жанра «порицание» может включать в себя все временные планы - настоящий, прошедший, будущий, хотя преобладает в жанре все-таки план прошедшего времени.

В оценочных высказываниях широко используются средства неиндикативных модальностей. Существуют порицания в виде совета, пожелания, приказа. Формулы пропозиций здесь могут быть такие:

Лучше бы X делал а!

Не делал бы X б!

Не делай б!

Например:

-Вот это напрасно,- темнея, сказал Шервинский,- это я тебе удивляюсь. Ты-то мог бы быть поосторожнее.(М.Булгаков) Ты бы слушал меня,- с досадой отвечал Левин.- Я говорил, установи тетивы и потом ступени вырубай. Теперь не поправишь.(Л.Толстой) Взять бы сюда нашего председателя да носом потыкать//

«Запоздалый» совет имеет своей истинной целью осуждение:

- Между нами, я бы все-таки на твоём месте на трибуну не полез с такой речью. Совесть же надо иметь, елки с палкой! (В.Шукшин) При такой необразованности, будь я на вашем месте, я молчал бы не срамился.(А.Чехов)

Императив, прохобитив имеют оттенок неодобрения, если действие, которое просят-приказывают совершить- не совершать имеют определенную оценку с точки зрения социума.

Например: *-Гражданин/ становитесь в общую очередь// Не мешай мне заниматься// Не бросай на землю фантики// -Тянул!- говорит он плачущим голосом.- Чтоб тебя на том свете так потянуло! Коли не умеешь рвать - не берись!* (цитирование, угроза- пожелание, прохобитив). (А.Чехов) *Прошу с места не выкрикивать// Не кричите/ здесь больница/ а не вокзал// Соблюдайте тишину// Разговоры// Держи себя в руках// Выбери выражения//*

Превентивы, в отличие от императивов и прохобитивов, не связаны с оценочностью, так как нет самого поступка (*Смотри /не провались на экзамене//*)

Рассмотрим **порицания в форме вопросов**, которые очень широко распространены в речи. Функционированию вопросительных предложений в роли невопросительных в лингвистической литературе уделялось достаточно много внимания. Принято выделять у вопросительных предложений первичную и вторичную функцию (АГ-80, 133). Либо разделять все вопросительные предложения на собственно вопросительные со стандартной семантикой и предложения с нестандартной семантикой, в том числе, вопросы –осуждения (Падучева, 129,Хинтиikka, 161).

Вопросы – одобрения не выделяются и это не случайно. Речевой акт осуждения в большей степени предполагает ответную реакцию адресата, чем речевой акт похвалы, одобрения. Автору осуждения важно знать, принята ли его оценка, поэтому он нередко оформляет порицание, осуждение в виде вопроса, усиливая таким образом перлокутивный эффект. Вопрос также точнее передает всю гамму чувств, которые испытывает автор

порицания – недоумение, удивление фактом нарушения общепринятого, правильного, привычного.

Среди порицаний-вопросов можно выделить две разновидности: высказывания, которые совмещают в себе вопрос и порицание, то есть допускают буквальное понимание вопроса, и высказывания, которые лишь по форме являются вопросами, а по сути порицаниями. Они не содержат запроса информации, а сообщают об оценке. Назовем первые высказывания порицания-вопросы, а вторые- порицания в форме вопросов.

Порицания-вопросы могут также выражать оценку прямым или косвенным способом. Лексемы с оценочным значением в составе высказываний – это признак прямой оценки.

Примеры:

-Что же ты такую бредятину несешь? Сам шофер, с техникой знаком... Что, неужели веришь в этот свой двигатель? (В.Шукшин) А ты что из себя Карла Либкнехта корчишь? (В.Шукшин) Ты где шлялся// Почему ты ведешь эту отвратительную закулисную игру// Так это ты подговаривал народ разрушить еришалаимский храм? (М.Булгаков) Доигрались// Допрыгались// Неужели тебе не совестно// Как тебе не стыдно// И тебе не жаль тратить время на чепуху//

Оценочный компонент могут включать сами вопросительные средства, что придает высказыванию дополнительную эмоциональность:

-Откуда вы взяли , что я женюсь? Какой это дурак вам сказал? (А.Чехов) Мышлаевский вдруг побагровел, швырнул карты на стол: Какого же ты лешего мою даму долбанул? Ларион? (М.Булгаков) Какой идиот поставил здесь свою машину//

Многие порицания -вопросы не содержат оценочных лексических компонентов, но соотносятся, так же, как невопросительные высказывания-порицания, с отрицательно оцениваемой денотативной ситуацией.

Например:

-Не слишком ли ты самоуверен// Как же ты товарища бросил// Кто дал ребенку ножницы// Что же ты заняла такую половинчатую позицию на заседании кафедры// Почему ты не предупредила никого о своем отъезде//

Вторая разновидность – порицания в форме вопроса не предполагают буквального понимания, то есть ответа не требуют.

Например: *Хорошая баба,- похвалил Игнатий.- Человек хороший. Шибко нарядная только.Зачем так?* (В.Шукшин).

-Разве можно обманывать// Где это видано/чтоб по ночам в гости ходить// Как можно именем палача называть улицу// Кто же обманом служит// Как можно каждый день опаздывать на урок// Разве можно смеяться над чужим горем// Что же, какое воспитание вы можете дать вашим малюткам, если не победите в себе искушение дьявола, влекущего вас к неверию? (Л.Толстой) Пустой ты человек, Василий Иванович.- какое ты право имел садиться играть, если знал, что деньги не твои? (А.Чехов).

- Конечно, это ваша личная жизнь. Вы можете сходитьсь. Но хочу все же вас спросить: как вам не совестно? А-? Как же вы после этого на божий свет глядеть будете? (В.Шукшин)

Имея формальные признаки вопроса, данные высказывания не содержат запроса информации, так как ответ на них известен. Как бы вовсе не предполагают ответа, но служат способом эмоциональной разрядки высказывания типа *У тебя есть совесть// О чем думают твои родители// Куда смотрит правительство// Ты в своем уме// У тебя что/ рук нет// У*

тебя что/ глаз нет// А также высказывания фразеологизированной структуры с таксономическими предикатами Разве это дети// Разве это люди// Что ты за человек// Что ты за ребенок//

Использование вопросительных структур и интонации для усиления перлокутивного эффекта, экспрессии нередко сочетается с использованием синтаксических средств выразительности, приема обобщения, как в данном примере:

-К чему эти вечно новые костюмы, эта вот булавка на галстуке? Для тебя ли, нищего, мода? К чему это дурацкий цилиндр? К чему это вечное хвостанье... (А.Чехов)

Как мы отмечали, похвала и порицание могут представлять из себя высказывания различного объема, в которых представлена совокупность нескольких способов выражения коммуникативной цели, то есть в пределах текста интенция выражается неоднократно.

Например: *Вот видите, хорошее письмо вы испортили/ у человека сказано точно и сильно/ хотя немного коряво/ а вы все растворяете в водиче //(редактор - сотруднику).*

-Он все знает, все видит; что же он чувствует, если может так спокойно говорить? Убей он меня, убей он Вронского, я бы уважала его. Но нет ему нужны только ложь и приличие.(Л.Толстой)

Здесь порицание выражено несколькими приемами: вначале дана констатация ситуации, без оценки, затем вопрос – порицание, который подразумевает отрицательный ответ, затем скрытое сравнение с отражением нереализованной положительной ситуации и наконец порицание с оценочной презумпцией. Как видно, в данном отрывке отсутствует оценочный предикат и осуждающий смысл выражается косвенными способами, но от

этого он не становится менее выразительным, в частности, и потому что выражен неоднократно.

Пример похвалы:

-Молодец, дядька!- прошептал он , в восторге потирая руки.- *Трогательно расписывает! Необразованный человек, а как все это умно у него выходит.* (А.Чехов)-

Интенциональный смысл в этом отрывке выражен менее разнообразно - с помощью одного приема – включения в состав высказываний оценочных слов, интенсивность же оценки достигается количественным умножением данного приема.

Необходимо подчеркнуть, что в порицании, в отличие от похвалы, широко используются периферийные средства для выражения интенции (особенно часто используется вопрос). Можно сказать, что некоторые косвенные высказывания -порицания превратились в речевые стереотипы, тем не менее формально, по средствам выражения интенции, они не причисляются к прямым. Если отталкиваться от понимания косвенного жанра как жанра, в котором обязательные речевые акты суть косвенные, то порицание тяготеет к косвенным речевым жанрам, а похвала - к прямым.

4.2. Высказывания с имплицитно выраженным интенциональным смыслом.

Высказывания похвалы и порицания с имплицитно выраженной коммуникативной целью без контекста не узнаваемы как образцы упомянутых жанров . Имплицитный смысл в этих высказываниях- то есть вербально не выраженный смысл- извлекается из конкретной ситуации общения, частно-апперцепционной базы коммуникантов (из прошлого опыта и прошлых знаний). Такие высказывания не вызывают в сознании обобщен-

ного образа ситуации похвалы или порицания, но связаны с данной ситуацией только в конкретном ситуационном акте общения.

Степень имплицитности интенционального смысла может быть разной. Вслед за М.Ю. Федосюком мы выделяем текстовое имплицитное содержание и подтекстовое. (Федосюк, 154). **Текстовое имплицитное содержание** – это имплицитное содержание, передача которого отвечает явным коммуникативным намерениям отправителя текста; получатель текста не может не воспринять его.

Например:

-Витька бросил бутылку в скверик. – *Там же люди могут сидеть, - сказали ему мужики.* (В.Шукшин).- высказывание явно содержит осуждающий смысл, хотя словесно он не выражен.

В примере *Ну/ вот/ покричал/ зато место себе отвоевал//* - в автобусе) одобрение адресовано ребенку, который расплакался у матери на руках, и ей тотчас же уступили место. Одобрение фактически обращено к квазиадресату, а вот имплицитный смысл «порицание» обращен к реальным адресатам, отдельным пассажирам автобуса, и он вполне ясен, несмотря на завуалированность.

Еще примеры: - *Ребенок же спит//* - в значении «Здесь нельзя шуметь». – *Девушки/ вы не умрете от смеха//* - в значении «Перестаньте шуметь, так себя в общественном месте не ведут»(с грубоватым оттенком).

-*У нас в соседней деревне один дурак тоже... Схватил головешку и за матерью. Пьяный. Она бежит от него и кричит: « Руки, - кричит, - руки-то не обожги, сынок!»*

- *Сами придумали?*- строго спросил интеллигентный товарищ, глядя на Чудика поверх очков. (В.Шукшин).-

Здесь собственно вопросительное предложение содержит явный неодобрительный смысл, который подчеркнут интонацией.

Подтекстовое имплицитное содержание – это имплицитное содержание, передача которого входит в скрытые коммуникативные намерения отправителя текста.

Пример: Студент-филолог, сдавая экзамен по литературе, пытается анализировать произведение, которого не читал, в надежде, что преподаватель этого не заметит. Выслушав ответ до конца, преподаватель говорит: *-У меня к вам один вопрос / это произведение написано в прозе или в стихах//* Студенту - стыдно.- Подтекст вопроса(осуждение и насмешка) был интерпретирован правильно

Имплицитность данного типа связана с проблемой понимания. Особенность жанров похвалы и порицания состоит в том, что на них реагируют по-особенному остро, так как содержание высказываний всегда задевает личность адресата или тех, кто входит в ее микромир. В некоторых случаях адресат неверно реагирует на реплику автора, видя скрытый смысл там, где его нет. С другой стороны, бывают ситуации, когда за подтекстом, заложенным говорящим в высказывание, адресат видит только прямой текст, не умея или не желая понять смысл сказанного.

Например:

- *Наверное он вчера на даче простудился / (о ребенке)*
- *Ну вот/ я же и виновата/ что он заболел/ больше не буду его брать с собой /сами ходите/ - обиделась бабушка.*
- *–Да что ты/я же не обвиняю тебя// (налицо коммуникативная неудача.)*

- *Ишь вы, молодые...Приходил я , одне, паря, жилочки оставались. А он-то , ты посмотри, морда – чисто с лавки слез, будто и не промышлял вовсе.*
- – *Ну, где нам, батя, вы, известное дело, а мы уж пома-ленечку.*
- – *Не хвались, Мишка, не хвались.*
- – *Да чем же мне перед тобой, батя, хвалиться? Сам знаешь, тайга что покажет, то и возьмешь.(А.Скалон)-*

в данном случае один из коммуникантов усмотрел самопохвалу в высказывании другого, хотя, казалось бы , никаких оснований для этого нет .

В целом, имплицитные способы выражения интенционального смысла «порицание» индивидуальны и разнообразны , устойчивые формулы высказываний выделить невозможно, так как они не поддаются типизации. «Говорящий в силах – в известных пределах- изменить связи, установившиеся в знаке между означаемым, означающим и действительностью, то есть высказывание оказывается «на поводу» у говорящего, а также слушателя»(Матевосян, 109, 75)

4.3. Выводы.

1. Все высказывания, относящиеся к жанрам похвалы и порицания, можно разделить на прямые, косвенные, имплицитные в зависимости от характера выражения интенционального смысла.

2. Рассматривая комплекс средств выражения жанра как полевую структуру, можно выделить центр поля - перформативные высказывания и высказывания с оценочным компонентом- и периферию – косвенные и имплицитные высказывания.

3. Наиболее четко дифференциальные черты жанров представлены в высказываниях с перформативами и оценочными словами. Косвенные порицания могут иметь формальные признаки других жанров, а смысл «порицание» может сопровождаться другими смыслами: «совет», «пожелание», «вопрос», «запрет» и др.

4. Специфика жанра «похвала» состоит в том, что комплекс средств выражения данного интенционального смысла не содержит периферийных элементов (за исключением похвалы в свой адрес.) Для речевого жанра «порицание», наоборот, характерен богатый арсенал периферийных средств выражения. Косвенные способы выражения порицания характеризуются большей частотностью использования, чем прямые (в частности, перформативные), на основании чего можно говорить о близости порицания к косвенным речевым жанрам. Похвала является прямым жанром по способам выражения интенции.

5. Следует отметить несоответствие между частотностью употребления средств выражения интенции и их положением в поле средств выражения интенции в жанре порицание. Периферийные элементы поля являются более типичными для жанра, чем ядерные, то есть косвенные высказывания-порицания превратились в речевые стереотипы, в то время как высказывания-порицания с перформативами являются редко употребляемыми в речи.

Заключение.

1. Анализ высказываний- похвал и порицаний, проведенный с учетом трех аспектов организации и функционирования языковых единиц – семантики, синтактики и прагматики- позволил выявить их жанровое своеобразие.

2. Существующий в сознании носителей языка «типовой проект» каждого речевого жанра представлен в исследовании как содержательная модель с определенным набором обязательных и факультативных компонентов и с определенными отношениями между ними. Рассмотрены инвариантные содержательные модели похвалы и порицания и реализации этих моделей.

3. Существуют наиболее частотные варианты представления базовых компонентов пропозиции высказываний-похвал и порицаний(субъекта, объекта оценки, оценочного предиката). Типы пропозициональной структуры, характерные для высказываний-похвал и порицаний, отражают все синтаксические концепты русского языка, хоть и в разной степени. Наиболее часто в рассматриваемых высказываниях представлены концепты «бытие признака объекта», « агенс воздействует на объект» и «бытие / небытие объекта» и соответствующие им пропозитивные структуры «кто/что есть какой/кто», «кто делает что», «кто/что есть где/когда». Концепт « речемыслительная деятельность» , представленный в перформативных высказываниях (Я порицаю тебя. Я хвалю тебя...) является новым для концептосферы русского языка и сформирован он на базе пропозитивных структур других концептов, в том числе на базе названных выше, что свидетельствует о более позднем происхождении названий речевых действий, по сравнению с происхождением названий действий вообще.

4.Инвариантные содержательные модели жанров похвала и порицание могут иметь различные реализации (модификации), которые связаны с ва-

рированием лексико-семантических, семантико-синтаксических и коммуникативно-прагматических факторов. В исследовании выявляются средства различных уровней языка, которые обеспечивают эти реализации. Определяющим фактором является коммуникативно-прагматический, а именно ситуация общения, личности коммуникантов, их социальные статусы, обстановка общения.

5. Наименования речевых действий «хвалить» и «порицать» по семантической классификации антонимов относятся к классу антонимов, выражающих взаимную противоположную направленность действий, признаков и свойств. (Новиков). Логической основой антонимии этих слов являются противоположные понятия – контрарные. Контрарная логическая противоположность выражается видовыми понятиями, между которыми есть средний (промежуточный) член. Например: «хвалить – журить(увещевать) – порицать». Данные видовые понятия обнаруживают градуальную (ступенчатую) оппозицию, которая указывает на различную степень качества (признака).

. Похвала и порицание как антонимичные речевые жанры обнаруживают соотнositельно противопоставленные черты: характер коммуникативной цели, образы автора и адресата: выше- нижестоящий или равные отношения, но в похвале образ адресата представлен в положительном свете, а в порицании – в отрицательном. Однако непpотивопоставленных черт у двух жанров больше, чем противопоставленных. И в том, и в другом жанре выражаются морально-этические оценки, но в похвале, кроме того, и другие типы оценок: эстетические, гедонистические, психологические и пр.. И похвала, и порицание могут быть направлены на такие объекты, как поведение, поступки адресата, его личность, качества, но похвала направлена еще и на предмет, изготовленный личностью или принадлежащий ей.

Похвала и порицание различаются по характеру денотативной ситуации: в основе порицания лежат поступки, являющиеся отступле-

нием от морально-этических норм и оцениваемые в обществе как «плохие»; в основе похвалы лежат поступки, чаще всего совпадающие с нормой, а не превышающие ее, которые оцениваются как «нормальные». Отсюда следует разница в выражении интенционального смысла в двух жанра. Про «плохой» поступок необязательно говорить, что он плохой, достаточно просто сообщить о его факте, то есть в высказывании – порицании можно опустить оценочный компонент, но про хороший (или, чаще всего, «нормальный») поступок необходимо сказать, что он хороший, иначе похвала не состоится, то есть в высказывании-похвале опустить оценочный компонент, как правило, нельзя (хотя высказывания-похвалы с оценочной презумпцией иногда встречаются в речи).

Как показал анализ речевого материала, в основе жанров «похвала» и «порицание» лежат когнитивные представления. Существование порицаний и похвал без оценочного компонента свидетельствуют о том, что в сознании говорящих существуют модели, схемы или сценарии, соответствующие интенциям «похвала» и «порицание», поэтому и нет необходимости выражать эту интенцию словесно, если она закреплена за данной ситуацией.

6. Невыраженность отрицательно-оценочного компонента в порицании и выраженность положительно-оценочного компонента в похвале имеет еще одну цель – поддержание коммуникативного сотрудничества. Ради этой цели смягчают характер оценок, уменьшают их категоричность, маскируют истинные цели высказываний, создающих отрицательный фон общения. Какие средства и приемы используются для этого, рассмотрено в нашей работе.

7. На основании проведенного исследования было установлено, что способы выражения интенционального смысла в порицании более разнообразны. Порицание как жанр чаще востребовано и потому лучше

разработано. Преобладание в речи высказываний с отрицательно-оценочным смыслом связано как с действием общечеловеческих законов восприятия и отражения мира, так и с особенностями национального менталитета, переживающего значительные изменения в последней четверти XX века.

8. Для выражения интенционального смысла «похвала» и «порицание» в русском языке существуют различные средства, которые можно представить в виде полевой структуры. Ядро поля составляют языковые средства лексического уровня. Высказывания с таким способом выражения мы определили как прямые. Периферию поля составляют языковые средства выражения интенционального смысла, которые проявляются только на уровне высказывания - косвенно и имплицитно.

Как показало исследование, использование ядерных и периферийных средств выражения интенции неодинаково в высказываниях-похвалах и высказываниях-порицаниях. Похвала выражается, как правило, в прямых высказываниях, содержащих положительно-оценочные лексические средства. В порицании же широко используются периферийные средства выражения интенции, то есть средства других речевых жанров (вопроса, констатива, запрета, пожелания). Некоторые косвенные способы выражения порицания конвенционализированы в русском языке, это, в первую очередь, касается вопросов (Что ты наделал? Как тебе не стыдно? Зачем ты сделал это?). Таким образом, косвенные по форме порицания превратились в речевые стереотипы, в то время как прямые высказывания-порицания с перформативными глаголами, которые представляют жанр наиболее полно, речевыми стереотипами назвать нельзя, в речи они используются редко. Для порицания характерна обратно пропорциональная зависимость между степенью эксплицитности выражения коммуникативных намерений и частотностью ис-

пользования высказываний в речи. Порицание как жанр тяготеет к косвенным, а похвала к прямым речевым жанрам.

9 .Многоаспектное исследование двух интенционально противопоставленных жанров дает основания сформулировать некоторые общие и частные положения, связанные с классификацией речевых жанров: общая классификация речевых жанров. по-видимому. должна быть многоступенчатой, многопризнаковой, в ней необходимо учитывать как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, на основании которых сближаются и дифференцируются речевые реализации тех или иных инвариантных жанровых моделей. Ни одно из оснований имеющихся классификаций (рассмотренных в теоретической главе) и ни одно из частных оснований, представленных нами, не дает типов и разновидностей жанров, между которыми не было бы промежуточных, смешанных подтипов.

Список использованной литературы

- 1) Акимова Т.Г., Масленникова А.А. Семантика императива и оценка.// Лингвистические исследования 1987. Общие и специальные вопросы языковой типологии.М., 1987, с.7-10.
- 2) Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет.М., 1986
- 3) Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М, Русский язык,1989.
- 4) Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте.// Филологические науки.2000,№2, с.59-65.
- 5) Апресян Ю.Д., Гловинская М.Я. Юбилейные заметки о неюбилейных словах: ругать и его синонимы. // Московский лингвистический журнал, М., 1996, т.2, с.11-17.
- 6) Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания.// Вопросы языкознания, 1995, №1, с.25-31.
- 7) Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре.// ИАН СЛЯ, 1986, №3, с. 43-53.
- 8) Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения.// Вопросы языкознания, 1982, №4,с.15-22.
- 9) Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений.Оценка. Событие. Факт., М., Наука, 1988.
- 10) Арутюнова Н.Д. Жанры общения.// Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М, Наука, 1992.
- 11) Арутюнова Н.Д. Речевой акт.// Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- 12) Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка.// Проблемы структурной лингвистики. 1982. М., 1984.,с.5-23.

- 13) Арутюнова Н.Д. Сравнительная оценка ситуаций // Изв. АН СССР, Сер. Лит.и яз., 1983, т.42, №4, с.330-341.
- 14) Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., Наука, 1976.
- 15) Арутюнова Н.Д. Коммуникация.// Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М., Наука, 1992.
- 16) Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // НЗЛ, Вып.13. М, 1982, с. 3-15.
- 17) Арутюнова Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке. // Филологические науки,1970, №3, с. 30-38.
- 18) Арутюнова Н.Д, Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.

- 19) Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Поиски, проблемы и категории прагматики. // НЗЛ. Вып. 16. М., 1985.
- 20) Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, Изд. Урал.ун-та, 1989.
- 21) Базилевская В.Б. Порицание в устах учителя (опыт анализа речевого акта).// Прагматические аспекты функционирования языковых единиц М., 1991.
- 22) Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
- 23) Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Изв. АН. Серия лит. и языка. 1997, т.56, №1, с.11-21.
- 24) Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров. // М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., 1979. с.237-280.
- 25) Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.,1974.
- 26) Бирюлин Л.А. Презумпции побуждения и прагматика императива. // Типология и грамматика. М.,1990, с. 152-173.

- 27) Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987

- 28) Богданов В.В. О трех аспектах организации предложения как знакового объекта. Л., 1987.
- 29) Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
- 30) Белошапкина В.А. Современный русский язык. М., 1989.
- 31) Безяева М.Г. Вариативный ряд конструкций русской просьбы. // Вестник МГУ. 1998, № 1, с. 71-89.
- 32) Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Диалогические функции некоторых типов вопросительных предложений. // ИАН СЛЯ, 1982, №4.
- 33) Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Оценочные речевые акты «извне» и «изнутри». // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994, с. 51-61.
- 34) Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) М., Языки русской культуры, 1997.
- 35) Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Модальность. // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М., Наука, 1992., с. 110-153.
- 36) Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики. // Изв. АН СССР, Сер. Лит. и яз. , 1981, т.40, №4.
- 37) Васильева А.Н. Глагол в разговорной речи // Русский язык за рубежом. 1969, №3, с 40-46.
- 38) Вардомацкий А.П. Моральная регуляция личности. Минск, Наука и техника, 1987.
- 39) Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи, Саратов, Колледж, 1997.
- 40) Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., Русские словари. 1996.
- 41) Вежбицка А. Метатекст в тексте. // НЗЛ. Вып 8, М., 1978, с.72-83.
- 42) Вежбицка А. Речевые акты. // НЗЛ, Вып. 16, м., 1985, с.55-62.

- 43) Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М., 1980.
- 44) Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова.// Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977, с. 184-185.
- 45) Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи. // Развитие функциональных стилей современного русского языка., М., Наука, 1968, с. 12-100.
- 46) Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М, 1993.
- 47) Витгенштейн Л. Философские работы. М, Гнозис, 1994.
- 48) Воинова Е.И. Предложения с предикатами оценки в ряду соотносительных типов. // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол.наук. Вып. 77. Л., 1973.
- 49) Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.
- 50) Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
- 51) Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо» и «плохо»././ Вопросы языкознания, 1986.№5.
- 52) Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний. // Жанры речи. Саратов , Колледж, 1999.
- 53) Гак В.Г. Языковые преобразования. Языки русской культуры. М., 1999.
- 54) Гак В.Г. Высказывание и ситуация. // Проблемы структурной лингвистики- 1982. М., 1973.
- 55) Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. // Сборник статей по языкознанию. М. Изд. МГУ, 1958.
- 56) Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов.// Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993,с.53-62
- 57) Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры речи. // Жанры речи, Саратов, Колледж.1997. с. 23-33.

- 58) Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия. 1998.
- 59) Грайс Г.П. Логика и речевое общение. // НЗЛ, вып. 16, М., 1985, стр. 217-237.
- 60) Графова Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов. // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991, с.67-99.
- 61) Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // НЗЛ. М., 1989. Вып. 25.
- 62) Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- 63) Данилов С.Ю. Жанр проработки в тоталитарной культуре. // Жанры речи, Саратов. Колледж, 1999, с.110-120.
- 64) Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике. // Вопросы языкознания, 1997, № 1, с. 109-121.
- 65) Дементьев В.В. Косвенность и косвенные речевые жанры: определение косвенности в связи с функциями языка. // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Омск, 1992, ч.2, с. 44-56.
- 66) Дементьев В.В. «Текстоцентрическое» и «жанроцентрическое» изучение речи (к выходу первого выпуска сборника «Жанры речи») // Вопр. стилистики. Изд. Саратовского ун-та, 1998, вып. 27, с.5-11.
- 67) Дементьев В.В. Вторичные речевые жанры (онтология непрямой коммуникации). // Жанры речи. Саратов, 1999,с.31-46.
- 68) Демьянков В.З. Конвенции, правила и стратегии общения. (интерпретирующий подход к аргументации) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 41, № 4, 1982, с. 327-337.
- 69) Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания. // Вопросы языкознания, 1983, № 6, с.37-47.
- 70) Долинин К. А.. Интерпретация текста. М. 1985.
- 71) Долинин К.А. Проблема речевых жанров через сорок пять лет после статьи Бахтина. // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. СПб, 1998.
- 72) Емельяненко Е.М. Существительные-сказуемые со значением отрицательной оценки.// Русский язык за рубежом. 1990, № 5, с. 73-76.

- 73) Ерамкова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога). // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М, 1993 с.45-55.
- 74) Жанры речи. Саратов. Колледж, 1997.
- 75) Жанры речи. Саратов. Колледж, 1999.
- 76) Жельвис В.И. Хула и хвала как инструменты искусства выживания. // Язык. Человек. Картина мира.(Материалы Всероссийской научной конференции.) Омск. 2000, с. 168-172.
- 77) Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976.
- 78) Захарова Е.П. Типы коммуникативных категорий. // Проблемы речевой коммуникации. Изд. Саратов. ун-та. 2000, с. 19-20.
- 79) Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи. // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993, 112-120.
- 80) Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- 81) Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М, 1998.
- 82) Ивин А.А. Логика норм. М., Наука , 1973.
- 83) Ивин А.А. Основания логики оценок. М., Наука, 1970.
- 84) Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск 1999.
- 85) Каган М.С. Человеческая деятельность. М. 1980.
- 86) Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- 87) Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М., 1988.
- 88) Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. М. 1989

- 89) Капанадзе Л. А. Способы выражения оценки в русской речи. // Разновидности городской устной речи. М, 1988,с.81-89.
- 90) Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М, 1984.
- 91) Кожина М.Н. Речеведческий аспект теории языка // Stylistika-УП-Орле, 1998.
- 92) Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт. // Жанры речи. Саратов .Колледж, 1999.
- 93) Кроник А, Кроник Е. В главных ролях: вы, мы, он, ты, я. М., Мысль, 1989.
- 94) Кругликова Г.Г. Опыт лингвокогнитивного описания высказываний о количестве. Омск, 1996.
- 95) Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., Наука, 1989.
- 96) Кубрякова Е.С.Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.
- 97) Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус. // Изв. РАН, СЛЯ,т. 53, № 2, 1994.
- 98) Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции в 2-х тт. М., 1995.
- 99) Лингвистический энциклопедический словарь. М., Сов. энциклопедия, 1990.
- 100) Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., Наука, 1994.
- 101) Логический анализ языка: Знание и мнение. М., Наука, 1988.
- 102) Логический анализ языка: Культурные концепты, М., Наука, 1991.
- 103) Ломов А.М. Типология русского предложения. Изд. Воронежского ун-та, 1994.

- 104) Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск, Наука, 1986.
- 105) Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка.(Под ред. Новикова Л.А.) М., Русский язык, 1988.
- 106) Маркелова Т.В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке. // Вестник МГУ,сер. Филология, 1994.№4.с.12-20.
- 107) Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке. // Филологические науки, 1995, №3, с.67-80.
- 108) Матвеева Т.В. Сто лет не видались, или разговорный максимализм. // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997, с. 200-206.
- 109) Матевосян Л.Б. Имплицитные смыслы высказываний в рамках диалогического единства. //Филологические науки, 1996, №3, с. 72-79.
- 110) Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. М., Высшая школа, 1974.
- 111) Мурзин Л.Н. О лингвокультурологии, ее содержании и методах. // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996.
- 112) Мурзин Л.Н.Полевая структура языка: фатическое поле . // Мурзин Л.Н. О суггестивно-магической функции языка. Межвузовский сборник научных трудов. Пермь 1998.
- 113) Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., Высшая школа, 1988.
- 114) Никитина Л.Б. Семантика и прагматика оценочных высказываний. Автореферат на соиск. уч. степени канд. филол. наук .Барнаул, 1996.
- 115) Николаичев Б.О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности., М., 1976.
- 116) НЗЛ Вып.8 Лингвистика текста. М., 1978.
- 117) НЗЛ Вып 10 . Лингвистическая семантика М., 1981.
- 118) НЗЛ Вып.16 Лингвистическая прагматика. М., 1985.
- 119) НЗЛ Вып. 17 Теория речевых актов. М., 1986.

- 120) Одинцова М.П. Пределы современного синтаксиса. // Филологический ежегодник. Омск. 1999. Вып. 2, с. 75-80.
- 121) Одинцова М.П. Состав, содержание и взаимодействие коммуникативных категорий высказывания // Высказывание как объект лингвистической семантики и теории коммуникации.(Тезисы докл. Респ. науч. конференции). Омск 1992, ч.1, с.26-30.
- 122) Онипенко Н.К. Образуют ли именные каузативные синтаксемы систему? // Синтаксические структуры. Системный анализ значимых единиц русского языка. М., 1980.
- 123) Орлова Н.В. Коммуникативная ситуация – речевой жанр – языковая личность. // Жанры речи. Саратов . 1999, с. 227-235.
- 124) Орлова Н.В. Прагматика, стилистика и риторика смежных речевых жанров. // Речь города: Тезисы докл. Всероссийской межвузовской науч. конф. Омск, 1995 с. 35-42.
- 125) Орлова Н.В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка»: К вопросу о соотношении стиля и жанра. // Жанры речи. Саратов, 1997, с.101-110.
- 126) Остин Дж.Л. Слово как действие. // НЗЛ. Вып. 17, 1986, с.153-161.
- 127) Падучева Е. В. Ситуация. // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997, с. 479-480.
- 128) Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.
- 129) Падучева Е.В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания. // Логический анализ языка. Культурные концепты. М, 1991.
- 130) Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. М., 1972.
- 131) Почепцов. Г.Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев. 1987.
- 132) Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философской проблемы языкознания. М.Наука, 1982.
- 133) Русская грамматика .М. Наука. 1980.
- 134) Речеведение: Теоретические и прикладные аспекты . Сост. Шмелева Т.В. Новгород, 1996.

- 135) Салимовский В.А. Жанры речи как функционально-стилистический феномен.// Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000, с.151-167.
- 136) Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. Языки русской культуры. М, 1999.
- 137) Седов К.Ф. Анатомия жанров бытового общения. // Вопросы стилистики. Саратов. 1998, вып. 27.
- 138) Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты. // НЗЛ, Вып. 17, с. 55-70.
- 139) Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // НЗЛ, Вып. 17. М., 1986, с.93-130.
- 140) Сильман Т.И. Подтекст как лингвистическое явление // Научные доклады высшей школы. Филол. науки. 1969, №1 .
- 141) Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского языка. Томск, 1981.
- 142) Современный русский язык п/ред. Новикова Л.А..СПб, 1999.Раздел «Лексикология».
- 143) Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. Языки русской культуры. М., 1998.
- 144) Супрун А. В. Грамматика и семантика простого предложения.(на материале испанского языка) М., 1977.
- 145) Сусов И.П.Прагматическая структура высказывания.// Языковое общение и его единицы. Калинин, 1986.
- 146) Сусов И.П. Проблемы языкового общения , его единиц и правил.// Всесоюзная научная конференция «коммуникативные единицы языка». Тезисы докладов.М., 1984.
- 147) Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанные значения слова в языке. М., Наука, 1984.
- 148) Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., Наука, 1986.
- 149) Тубалова И.В. Средства выражения оценки в пословице. // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Бийск, 1998.т.2, с. 206-210.
- 150) Толковый словарь русского языка под ред. Ушакова Д.Н. в 4-х тт., т3, М, 1965.

- 151) Федосюк М.Ю. Семантика существительных речевой деятельности и теория жанров речи. // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997, с. 60-73.
- 152) Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания, 1999, № 5, с. 102-120.
- 153) Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996.
- 154) Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте. (Учеб пособие по спецкурсу). М. 1988.
- 155) Федосюк .Ю. Стиль ссоры. // Русская речь, 1993, № 5 с. 35-46.
- 156) Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи. // Жанры речи, Саратов, Колледж, 1997.
- 157) Философская энциклопедия. М.,1970, т.5.
- 158) Формановская Н.И. Комуникативно- прагматические аспекты единиц общения. М., 1998.
- 159) Формановская Н.И. Социопрагматические аспекты теории речевого общения М., 1998.
- 160) Фоменко Ю.В. Трудные и спорные вопросы синтаксиса современного русского языка .Новосибирск. 1997.
- 161) Хинтиikka Я. Виды модальности. // Семантика модальных и интенциональных логик. М., 1981, с. 41-59.
- 162) Чувакин А.А. Смешанная коммуникация в художественном тексте. Основы эвокационного исследования. Барнаул, 1995.
- 163) Чувакин А.А. Заметки об объекте современной филологии.// Человек – Коммуникация – Текст. Вып. 3. Барнаул, 2000, с.3.-10.
- 164) Шаховский В.И. Ономаσιологический и семасиологический аспекты экспрессивности. //Проблемы экспрессивной стилистики, Ростов-на – дону, 1987.
- 165) Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1989.

- 166) Шмелева Т.В. Речевой жанр как первичная характеристик высказывания // Высказывание как объект лингвистической семантики и теории коммуникации. Тезисы докладов республиканской научной конференции Омск, 1992.,ч.1,с. 25-26.
- 167) Шмелева Т.В. Модель речевого жанра. // Жанры речи, Саратов, Колледж, 1997,с.63-71.
- 168) Шмелева Т.В. Многогранность синтаксической системы и многообразие системных исследований // Синтаксические структуры. Системный анализ значимых единиц русского языка. М., 1980.
- 169) Шмелева Т.В. Речеведение: теоретические и прикладные аспекты (материалы для обсуждения). Новгород. 1996.
- 170) Ширяев Е.Н. О способах обнаружения имплицитного смысла // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. Тезисы краевой научной конференции 1986,Красноярск.
- 171) Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. // Структурализм: «за» и «против». М, 1975.,с. 193-230.
- 172) Grice H P Logik and conversation || Syntax and Semantiks. N.Y. etc., 1975, vol.3.
- 173) Morgan J.L. Some interaction of syntax and pragmatics. || Syntax and Semantics. 1975, vol.3.
- 174) Searl J. R. Indirect speech acts.- In SaS. N.y., Akad. Press, 1975, vol.3..

Список источников эмпирического материала

1. Сибирский рассказ. Западно-Сибирское книжное издательство, 1975
2. Сибирский рассказ. Второй выпуск. 1978
3. Чехов А.П. Собрание сочинений в 12 тт. М, 1960.
4. Распутин В. Избранные произведения в двух томах. М, 1984
5. Шолохов М. Рассказы. Л, 1983
6. Толстой Л.Н. Анна Каренина. Фрунзе, 1970
7. Волгин И. Последний год Достоевского. Исторические записки. М,1991.
8. Лебедев Е. А. Испытание памятью Л,1989.
9. Булгаков М. Мастер и Маргарита. Петрозаводск, 1994.
10. Драгунский В. На Садовой большое движение. Рассказы. М, 1986.
11. Шукшин В.М. Беседы при ясной луне. М., 1975.
12. Записи разговорной речи, сделанные автором и студентами филфака ОмГУ.

